

18+

Птеродактилия

*Ну, могло
быть и хуже...
про войну*

Птеродактилия

Ну, могло быть и хуже... про войну

«Издательские решения»

Птеродактилия

Ну, могло быть и хуже... про войну / Птеродактилия —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591592-4

Может, наивно и по-детски, но даже так есть о чём подумать. Простые взаимоотношения в сложных условиях, хотя... реальность намного хуже. Лучше читать, а не участвовать. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-591592-4

© Птеродактилия
© Издательские решения

Содержание

1. Дома	6
1 глава. 1 часть	6
1 глава. 2 часть	8
2. Корабль	10
2 глава. 1 часть	10
2 глава. 2 часть	12
2 глава. 3 часть	14
2 глава. 4 часть	16
2 глава. 5 часть	18
2 глава. 6 часть	22
2 глава. 7 часть	24
2 глава. 8 часть	26
2 глава. 9 часть	28
2 глава. 10 часть	31
2 глава. 11 часть	33
2 глава. 12 часть	35
2 глава. 13 часть	38
2 глава. 14 часть	41
2 глава. 15 часть	43
2 глава. 16 часть	45
2 глава. 17 часть	47
2 глава. 18 часть	49
3. Материк	52
3 глава. 1 часть	52
3 глава. 2 часть	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ну, могло быть и хуже... про войну

Птеродактилия

© Птеродактилия, 2022

ISBN 978-5-0059-1592-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ну, могло быть и хуже...

Мореми. В этом мире другая война. Тут нет знакомого нам оружия, нет продуманных тактик и стратегий. Люди просто приходят и умирают. Так было не всегда, так есть не везде и так будет не с каждым. Это простая история о простом парне, его простая судьба без великих подвигов и побед. Это короткий срезок истории, в котором кто-то проживает всю жизнь.

Ни оружия, ни электричества, ни связи, ни простого велосипеда. Живите с этим.

Есть магия. Но на ней нет акцента, вы не встретите в тексте её описания. Она лишняя, мешающая. Но существующая. Как и необычные животные, растения, прочие детали. Это упрощает историю, делает её приятной. А она о войне. Здесь нет места волшебству.

1. Дома

1 глава. 1 часть

- Волнуешься?
- Волнуется море, а я пытаюсь не забыть клятву!
- Можно подумать если начнёшь мямлить, то тут же выгонять домой. Нас тут не меньше сотни...
- Хочешь сказать, что тебе всё равно?
- Я хочу сказать, что слова тут не главное. Хотя, если научиться их...
- Эй, тихо, ворота открываются!

Было пасмурно. И очень душно. Плотная ткань формы создавала ощущение термоса, и всё тело словно варилось в нём. Олдер Рика стоял почти в самом центре строя, ожидая, когда высокие, позолоченные ворота медленно распахнутся и им будет позволено войти.

Армия. Слово, пришедшее из Были и плотно укоренившееся в Мореме. Сейчас оно на устах у каждого. Всего двадцать лет назад вышел закон, обязывающий первенца-мальчика по достижению 17 лет приходить на службу и верно служить королю и императору до конца своих дней. Олдер гордился тем, что был старше своего брата, ведь он на деле мог доказать свою преданность Вулканическим островам. Подготовка солдат начиналась ещё с младенчества и несла в себе как физическую, так и патриотическую часть.

Вот только ему было ещё 16 лет, как и всем собравшимся. Только окончили школу, и наступило время настоящей военной подготовки по специальностям.

Раздался громкий утробный гул и юноши встрепенулись: осанка стала ещё ровнее, глаза ещё больше, а скулы ещё сильнее напряглись. Они идеальным строем вошли на плац перед дворцом. Здание поражало своими размерами: крыша, казалось, упиралась в небо, колонны не обхватило бы и десять человек, а если собрать все гобелены, украшающие балконы, можно было одеть всю столицу. Ребята остановились в центре площади. Сердце колотилось как бешеное, лёгким не хватало места, чтобы в полной мере раскрыться, глаза, словно перестали видеть. Откуда-то сверху донёсся грубый голос:

– Император смотрит на каждого! Отныне ваше обучение завершено!

Вновь раздался гул, и выпускники отрепетировано разошлись на равные отрезки друг от друга. Взглянув на затянутое тучами солнце, они упали ниц, а затем встали на колени и хором проговорили:

– Мы, нынешние сыновья и внуки, будущие отцы и деды, отдаём свою жизнь с первого вздоха и до последнего, чтобы процветал наш народ, и чтобы не было боли и страданий нашим дочерям и сёстрам, матерям и жёнам. Мы клянёмся смело следовать за нашими правителями, и даже в часы смуты вставать на защиту родины, откуда произошли наши отцы и деды, откуда приходим мы, откуда произойдут наши сыновья и внуки, чтобы продолжить славные дела наших предков. Никогда не сдадимся, никогда не предадим, никогда не уйдём от взгляда наших великих главнокомандующих. Слава солнцу! Слава дому! Слава жару! Слава голове!

Все затихли. Теперь они ожидали ответа с балкона. Наступила звенящая тишина. Император переговаривался со своими советниками, словно, уточнял последние детали, решая дальнейшую судьбу ребят, но внизу ничего не было ни слышно, ни видно.

Их могли назначить на службу королю – защищать страну в пределах её границы: стоять на страже в портах или курсировать по улицам в поисках воров и прочих мошенников. Этому учили в одном месте. Или призвать на флот, чтобы охранять морское пространство – другое

учебное заведение. Но это всё мелочи. Куда желаннее остаться у императора¹ и под его знаменем отправиться на давно разыгравшуюся войну, или исследовать новые земли, или стать послами в дружеские государства. Как говорится, и мир повидать, и себя показать.

На балконе показалась фигура правителя:

– Мне доложили о ваших успехах, и я принял решение выслать всех присутствовавших завтра на материк! Отныне на вас смотрит солнце, и жар его поможет вам! Можете подняться!

В душе каждый парень на плацу ликовал. Они разом встали и произнесли:

– Мы поднимаемся с колен, чтобы вновь на них опуститься перед вами!

Ровным строем ребята ушли за позолоченные ворота, где их ожидали матери и учителя.

¹ Да, король – для внутренней политики, император – внешней. Таково на Островах правление.

1 глава. 2 часть

Порою жизнь тянется как колос к солнцу – нет ни приключения, ни преград. Растёшь и ждёшь, когда тебя срежут и перемелют в хлеб. Что же, для Олдера как раз наступило время жатвы: завтра он отправляется в неизвестные ему края, чтобы готовиться верно защищать народ своей страны. Никто на сегодняшней клятве не ожидал столь быстрого сбора заморе, но раз так решил император, то так тому и быть. Вещи уложены, прощальный обед съеден, и родня уже пишет первые строчки бесконечных писем. Что же касается нашего героя, то он сидит на берегу у дома со своим соседом и лучшим другом Бертаром Сани, читая только что выданный так называемый «Материковый устав»:

– ... не следует употреблять рыбу из Реки, если вы не знаете её названия. Не следует употреблять ягоды зелёного и жёлтого цвета, особенно на бывших плантациях. Позволяется отлавливать и убивать любых насекомых и других нарушителей порядка, – он усмехнулся, – хах, интересно, они хоть сами понимают, насколько это смешно звучит? Не следует уходить от места дислокации более чем на два горизонта. Не сле...

– Эй, дальше моя очередь читать! – Бертар перехватил брошюру у парня, – где ты остановился?

– Про форму, – Олдер указал на нужную строчку, – вот тут.

– Ага. Не следует снимать элементы своей формы без необходимости. Не следует оставлять элементы своей формы без присмотра. Позволяется помимо формы одевать другие вещи, однако они не должны закрывать отличительные знаки войска. В общем, что и в общем уставе. Кстати, ты уже мерил свою?

– Да, она оказалась мне немного велика. Мама взялась перешивать.

– А я свою показал Орире, она так разревелась, что не хотела никуда меня отпускать! Отрезал ей лоскут с внутренней стороны – на память, – Бертар самодовольно оперся на локти.

– Повезло тебе с ней, мама собиралась найти мне невесту до отплытия, но это было год назад. Похоже, свадьба пройдёт без меня... – Олдер уставился на восходящую луну Барйн.

– Да ладно тебе, – приятель отмахнулся, – можно подумать ты один такой! Уверен, я тебе ещё завидовать буду!

– Поклянись перед солнцем! – передёрнул его собеседник.

Ребята рассмеялись.

– Господа звезды и другие небесные светила, включая солнце, которого на данный момент нет, – Бертар сделал серьёзное лицо, – я понятия не имею, что будет твориться в голове этого парня через год, но обещаю поспособствовать в завидовании его будущей жены и иных житейских трудностях.

Они вновь засмеялись. Вечер проходил более чем приятно. На удивление никто не переживал (в том числе их родители и прочие родственники) и не беспокоил молодёжь – практически все «по новой учащиеся», как и наши герои, сидели сейчас кто где и зачитывали правила пребывания на материке.

– Ладно, давай я продолжу, – Олдер взял листик, – запрещается вступать в разговор с людьми, не имеющими знаки отличия войска без предварительного разрешения командира. Запрещается применять свои навыки ведения боя без приказа командира. У них тут больше запретов, чем разрешений... о, вот, разрешается анонимное донесение о нарушении порядка в письменном или устном виде. М-да уж.

– Это тоже выписка из общего устава. Не дрожи, у нас нормальный состав! Даже если что-то случится – командир об этом узнает в последнюю очередь, – Бертар уставился вдаль, – как там его? – он вернулся к книжке, перелистнул на первую страницу, – Наверно. Значит, лет под пятьдесят?

Выбор имён на Вулканических островах временами бывал крайне ограничен из-за смены указов и моды. Так называемые фамилии («семейные имена») состояли чаще всего из четырёх букв, за редким исключением и использовались значительно реже имён собственных. Молодое поколение, в основной своей массе, носило короткие имена, в смысл которых вкладывались значимые для народа аббревиатуры. Например, Бертар – сокращение от «берег острова Тар-тар» (самое жаркое место из известных). Для прошлого поколения чаще использовали прилагательные. Особенно популярным было и остаётся имя Олдер² – много первенцев носят такие и сейчас. Чтобы обязательно родился ещё хотя бы один ребёнок. А вот если взять наиболее взрослое поколение (но ещё не стариков), то там преобладают длинные имена с окончаниями на —нон и —нан, иногда —нин. Это эпоха начала войны, трудные времена, которые требовали не менее сложных имён. Что же касается людей, родившихся до глобальных событий, то там всё казалось совсем просто – полная свобода, оканчивающаяся обычно решением назвать ребёнка по его поведению или особенности, а чаще – повторить за соседом.

– Отец говорил, что на материке люди сильно меняются. По крайней мере, те, кого он знает.

– Или знал. Давно письмо было?

– В прошлом месяце, писал, что скоро дадут отпуск, – грустно ответил Олдер, – а я как раз отплываю.

– Ну, у вас хотя бы будет шанс встретиться по его возвращению на Материк, – с некой злостью отвернулся Бертар, – а мне со своим только в следующей жизни, и то не факт!

Парень ничего не ответил другу, они продолжили сидеть на берегу в молчании, любуясь гладью воды.

² По-английски – «старший». Выбор употребления в тексте данного слова приносит автору эстетическое удовольствие и потому не переводится полноценно на русский. Но смысл от этого не теряется.

2. Корабль

2 глава. 1 часть

Утро выдалось холодным и туманным. Осень обещала быть ранней.

В огромном порту стоял шум – десяток кораблей готовились к отплытию. Сотни ребят прощались с близкими и родными. Все кричали, плакали, смеялись, вспоминали про забытые дома вещи, давали последние наставления. Толпа еле помещалась на деревянной пристани.

Как только край солнца оторвался от горизонта, зазвучал призыв подняться на борт и построиться. На некоторое время гул усилился в разы, но вдруг резко оборвался, и наступила тишина, нарушаемая топотом ног о трап. В такие волнующие моменты хочется запомнить каждую деталь, чтобы потом раз за разом вспоминать. Но обычно случается иначе – от переживаний вылетает абсолютно всё из головы, оставляя лишь обрывки, словно следы на песке.

На корабле парней построили в шеренги лицом к берегу.

– Ваш Император смотрит на вас! Помните это! – прокричал командир стоящим.

Кажется, Олдер оглох на одно ухо.

Тут было три отряда, но только его, из 7 человек, ему знаком. Все одноклассники. И все рождены в конце лета. Таков принцип, уравнивание. А как иначе? Ведь у большинства отцы, как и они в будущем, приезжали домой всего на пару месяцев за два года, чтобы перевести дух и продолжить род. А потом вновь на войну, защищать свой народ на далёкой, но такой же родной земле.

– Поклонитесь суше, чтобы вновь на неё ступить!

Стоящие вознесли руки к небу и, упав на колени, поклонились. Корабль постепенно начал отдаляться от берега.

– Сегодня перед обедом вами будет зачитан общий устав! – продолжил командир, – вы его проходили ещё в школе, поэтому после обеда каждый дополнительно расскажет мне военный устав нахождения на материке! А пока можете спуститься в каюты и разобрать вещи. Они сложены в большом зале. Размещаться по списку! Свободны!

Ребята повернули направо и пошагали ровным строем, чтобы быстрее скрыться с его глаз. Олдер мельком осмотрел остальных – никого из других двух отрядов он не знал. Видимо, они были не просто из другой школы, а даже с другого острова.

Архипелаг называли Вулканическими островами, ведь именно так они возникли. Это были небольшие, скалистые участки суши, где наравне с обычными родниками с вершин стекали и лавовые реки, образуя новые территории твёрдой породы. Здесь было много непролазного леса, растущего среди камней, и высоких водопадов, страшных обрывов и свежих, ветреных пустырей. Как итог – слабая, неплодородная почва, возделывание которой – самый неблагодарный труд. Но исконные земли народа – часть материка, ближайшая к ним. Там, на много горизонтов, тянутся поля и упираются с одной стороны в Реку, а с другой – косою линией проходят по Бескрайнему лесу. Между этими двумя ориентирами и возник фронт. Его линия уже пятый десяток не сдвигается ни в одну из сторон, но временами она становится то ярче, то слабее. Сейчас время условного перемирия – боев почти не случается, судя по сводкам газет. Но караваны страшных повесток и тел продолжают приходить родным.

Как только дневной свет сменился горящими факелами все почувствовали лёгкий толчок – судно тронулось с места. Юноши завели свои разговоры:

– Странно, что Император не приехал. Он вроде обычно провожает всех на материк и даёт какие-то напутствия.

– Мы же не солдаты! И он уже как три года никуда не выезжает из своего дворца, всё боится покушений. Я смотрю, ты за событиями вообще не следишь!

– А когда мне за ними следить? Сёстрам недавно 4 года исполнилось – приходится только их и слушать.

Ребята спустились в большую каюту, где вдоль стен рядами стояли стулья, а в центре единой горой были сложены сумки. Все тут же принялись знакомиться, разбирая свои вещи:

– Так-с, я в третьей слева каюте – это с окном или нет? – высокий смуглый парень уставился на листок со списком на двери, – кто тут Агар? Эй, есть такой? – командным голосом произнёс он.

– А я с кем? – к нему подошёл другой юноша, ниже почти на голову первого и пальцем указал на свою строчку.

– Со мной, – Бертар стоял у него за спиной, – это моё имя, Бертар Сани.

– Тёплого знакомства. А я Ап, – голос совсем детский, ещё даже не начал ломаться.

– Это твоё полное имя? Какое-то короткое.

– Так поделись, у самого-то букв хватает, вы Агара не знаете? Где этот глухой стоит? Я, кстати, Лахар, – парень пожал руку Бертару, – Ап, будь другом, поищи его. Мне ещё надо свои вещи взять.

Юноша с поручением быстро удалился.

– Тебе повезло с соседом по комнате, – продолжил он, – я этого малого сто лет знаю! Он мне ещё ни разу не отказал!

– Олдер, иди сюда! – Бертар заметил своего товарища, – сейчас посмотрю, с кем ты будешь жить, – он обратился к Лахару, уставившись на список, – ну, это мы посмотрим. Может он только с тобой так.

– Да нет вроде, – собеседник тоже уставился на список, явно не собираясь идти за вещами, – я ни разу не слышал о нём другого. Вот твой Олдер, – он тыкнул пальцем.

– Не, у него фамилия другая, тут! Седьмая каюта с, эм, Важный Чушь? Что это за имя такое?

– Видел бы ты своё лицо, – Олдер приблизился к другу, – словно на тебя чихнули.

– Ха-ха, а ты будешь жить с неким Важным. Спорим, он сделает тебя своим рабом!

– Если это не тот громадный парень, – Лахар указал на самого высоко в толпе, – то ему переживать нечего, – он протянул руку, – а я приятель соседа твоего знакомого. И хочу заметить, что со мной очень полезно дружить! Я знаю кое-что об этом корабле...

2 глава. 2 часть

Дверь³ немного скрипнула. Олдер заглянул в каюту, ожидая увидеть там Важного. Он не боялся, но имя само по себе заставляло подумать о высоте титула его носителя.

Помещение было совсем крошечное, но светлое – прямо напротив вошедшего располагалось круглый маленький иллюминатор. Под ним прикрученный к стене столик по обе стороны упирался в узкие койки. Справа и слева от двери стояли рундуки. Помещение серое и немного огорчило Олдера своими габаритами, но тут его толкнули в спину проходящие ребята, и он оказался внутри. Ладно, хотя бы есть преимущество выбора кровати – справа в самый раз. Парень положил на неё свой вещь-мешок и сел рядом – похоже под простыни они постелили солому.

В этот момент дверь открылась и из-за неё показалось худощавое тело в одной рубашке.

– А я сюда впишусь? – вошедший слегка поклонился сидящему, – я к вам обращаюсь, уважаемый, – парень захлопнул дверь и, не дождавшись ответа, продолжил, – полагаю, мы с вами поладим, – он уселся напротив, кинув рядом свои вещи.

Вначале Олдер хотел что-то сказать, но собеседник не дал этой возможности.

– Вы, наверное, хотите знать, почему я в таком виде, и каким образом докатился до столь высокого уровня общения? Всё до примитивного просто и не нуждается в подробнейшем изложении событий, так что я просто буду молчать, пока на мне не появится форма, соответствующая статусу пребывающих на корабле людей, – всё это парень проговорил громко и чётко, словно отчитывался перед командиром.

Олдер вновь попытался ответить, но лишь успел открыть рот.

– Ты знал, что одна из стен в каютах тоньше остальных и через неё всё слышно, – шёпотом продолжил собеседник, – я проспорил тут у одного свою форму и теперь чтобы её вернуть должен нести важную чушь. Меня так зовут, если что – Важный Чушь, – он вновь слегка поклонился, – ты ведь Олдер? Я не ошибся комнатой? – он панически огляделся, словно мог так понять, что прав.

– Да, это я, но как долго ты так собираешься ходить? Если тебя увидит... – боясь новой тирады, быстро произнёс юноша шёпотом, но всё равно не успел.

– До обеда, – перебил его парень, – и на нем тоже, если нас не оповестят заранее. Да не переживай! За борт меня не выкинут, а к наказаниям я равнодушен. В этом деле главное выстоять до конца и не сдать соратника. Если ты протацишь меня через этот бой, то я щедро награжу тебя, мой верный друг! – последние слова он вновь произнёс громко и чётко, – так давай же не будем терять времени и займёмся нужным делом! Например...

– Повторим общий устав! – закончил Олдер.

Важный скорчил грустную гримасу и разлёгся на кровати:

– В столь трудный час нет и не найти прекраснее забавы, чем повторять всё это в сотый раз? Ах нет, в сто миллиардный!

– Если ты хотел рифму, то... – собеседник достал из кармана тонкую книжку.

– Не важно, что я хотел! Читай, давай...

Олдер облокотился на стену и раскрыл первую страницу:

– Может, я тебя поспрашиваю?

Лежащий невнятно что-то пробубнил и повернулся на бок.

– Ладно-ладно, буду повторять про себя, – произнёс он и погрузился в чтение, но вновь прервался, – так, а чего тебя так называли-то?

³ Да, на кораблях не двери, а люки. Тут – двери.

– Эта история заслуживает более приятной обстановки, чем крошечная каютка дряхлого суденышка и требует намного больше времени, чем вся твоя жизнь! – с явной грубостью ответил Важный и, перевернувшись на живот, натянул рубаху почти до колен. Затем он поднялся над подушкой и, посмотрев на Олдера, подмигнул ему, – потом расскажу, – шёпотом закончил он.

2 глава. 3 часть

– Сиилой, дууухом, иии своим поостууупком, – утробным голосом пел Важный, небрежно застёгивая свою мятую форму, – сиилой, дууухом, ии...

– Хватит уже завывать, – рявкнул на него Бертар, – сколько можно?!

Сейчас большой зал приобрёл некий уют – стулья, расположенные по периметру, теперь стояли рядами в центре. Было зажжено больше факелов и в помещении стало тепло и светло.

Парни только начали не спеша приходить из своих кают – командир приказал собраться всем до полудня, а значит, времени ещё было предостаточно.

– Это старинная народная песня, её нельзя петь иначе, – спокойно ответил Чушь.

– А можно просто не петь? – Бертар был явно раздражён.

– Ну как не петь в такой значимый момент? – он развёл руками, демонстрируя присутствовавшим свою одежду, – спорим, я пою лучше тебя?

– Я не собираюсь с тобой спорить, а скорее собираюсь врезать, – Бертар пересел через два стула, подальше от шумного товарища.

– О, это вы для нас заняли? – радостно произнёс Лахар, проходя мимо сидящего рядом с Важным, Олдера, – Ап, давай сюда, куда ты пошёл? Вот знаете, вы мне сразу понравились, особенно ты, Бартар.

– Бертар, – тот не поворачиваясь, перебил его, – тоже мне.

– Я тут познакомился с Агаром, слушайте, отличный парень, – Лахар проигнорировал замечание, – у него вся родня – это целая династия поваров, представляете! Я ему говорю, что еда тут не очень будет, мне папа рассказывал, а он такой – так то для тех, кто не ищет, а мне и искать не надо. А я ему – захочу и найду, я такие корабли как свои ноги знаю, для меня тут нет тайных мест.

– А нам ты зачем это рассказываешь? – Важный зевнул и потянулся, – я вот ещё не голодный, да и дорогу до каюты вроде запомнил. Так что твоя информация мне пока не интересна.

– Так я ведь по дружбе это рассказываю, вдруг понадобится, а я тут как тут!

– Какая дружба? Мы тебя второй раз за жизнь видим, – Бертар в недоумении посмотрел на Лахара, – и хочу заметить, что своим трёпом ты производишь не самое лучшее впечатление.

– Мы все сейчас в одной лодке, буквально, – вмешался Олдер, – так что начало для общения более чем подходящее.

– Но не когда её навязывают, вам что, других тут мало? – не унимался тот.

– Сиилой, дууухом, – вновь затянул Важный, – иии...

– Олдер, врежь ему, я обещал, – Сани потянулся через сидящих Лахара и Апа.

– Ты обещал, ты и режь! – отмахнулся Олдер, – о, смотри, наши с отряда, пошли, здороваемся, Бертар. Да оставь ты этого вокалиста, ещё успеете кулаками намахаться, – он вышел из ряда, вытолкнув товарища, – Новый, Рязин, эй, мы тут! – парень быстро протиснулся между прибывающими ребятами.

– Привет! А нам повезло, нас вместе расположили, – откликнулся кудрявый парень с веснушками, – только света в каюте не хватает... ещё Новый слышал, что и Арнеса с Михой вместе поселили, но там с фамилией что-то напутали, и у Арнеса она была другая, а имя такое только одно. В общем, разбираются.

– Я пока пойду, места нам займу, Олдер, а где вы сидите? – Новый выглядел совсем коротышкой по сравнению с остальными.

– Вон там, перед нами вроде ещё есть свободные места, – он махнул рукой в сторону, – а этот, который не от мира сего. Видел, как на другой корабль вели.

– Оулрсен? Там перед самым отплытием травму матрос получил, вот и поручили чужую работу.

– Правда? Он моряк что ли? – Бертар облокотился на плечо Олдера и скривился в недоумении, – и далеко плавал?

– Да не плавал, в порту подрабатывал бочки грузить, когда мать болела, видимо, больше некого было ставить, – Рязин пожал плечами, – в любом случае до прибытия на Материк его можно не искать.

Начал подниматься шум, до полудня осталось совсем мало времени и, судя по всему, все уже были тут. Ребята тоже решили вернуться на свои места.

– Меня зовут Важный, я сокамерник Олдера. А вы? – парень наклонился вперёд.

– Я Новый, а это Рязин, – рядом сидящий тут же вступил в разговор, – у тебя тоже имя не модное.

– Знаю, красиво звучит, правда? – Важный облокотился на спинку стула, – слышали бы вы ещё мою фамилию, – умерли бы от зависти...

Вдруг послышался гул трубы. Все встали по стойке смирно. В зал вошли командир с советниками и встали напротив присутствующих. Главный был высокого роста, широкоплеч и имел грубые черты лица, маленькие глазки и тонкие губы. Смотрел будто сквозь собравшихся, на дальнюю стену.

– Докладывайте, капитан, – обратился он к одному из сопровождавших.

– На борту присутствует 3 отряда учащихся по 7, 11 и 15 человек, – мужчина был почти на голову ниже от первого и говорил как-то растеряно, ведь подобное едва ли так принято оглашать, – а также 12 членов экипажа корабля. Командующий состав во главе с вами насчитывает 6 человек. Провизия рассчитана на 3 недели пути. Перевозимый в трюмах груз особой ценности не представляет. Наш корабль следует третьим в армаде. Всего плывёт девять суден. Погода на данный момент благодатна, но сами знаете, это может быть временно, – подытожил докладчик.

– Свободны, – командир махнул рукой и обратился к сидящим, – а теперь более важная информация. Все вы учились долго, и может быть, даже упорно. Но самые важные уроки вы так и не усвоили. Не потому, что глупы, а потому что в школе подобному не учат. Иначе не было бы у нас той армии и не достигли бы мы тех высот, которые имеем сейчас. С завтрашнего дня ваше расписание будет привычным, кроме соревнований. Для них отводится время перед сном. Мне не важно – кто из вас сильнейший. Я собираюсь найти слабейшего. Всё. А теперь повторим общий устав.

2 глава. 4 часть

Дорога по большой воде могла казаться нескончаемо долгой, но времени на это не было. Подъем стал более ранним, завтрак скудным, а тренировки изнуряющими. Огромная разница между школьным временем, когда после обеда частенько успевали сплавать на соседний остров или собраться компанией у кого-то дома.

Штиль на океане продлился недолго, и весь оставшийся путь корабль то и дело качало из стороны в сторону.

Олдеру не особо нравилось данное приключение в общих чертах, а по отдельности порою вообще напоминало пытку. Особенно эти соревнования. На них отводилось пара часов в день и заключалось в борьбе между двумя, тремя или пятью парнями в зависимости от решения командира. Но «приговор», то есть результат сражения ни разу не оглашался. Так что данное времяпровождение совсем перестало быть похожим на состязание и превратилось в привычную тренировку уже на третий раз. Простой разминкой перед сном.

– Сегодня продолжим говорить о географии, – начал новую лекцию один из советников командира, самый молодой из них, но уже седой (учителями они запретили себя называть – слишком это низко для столь важных особ), – а если быть точнее – о Реке, – он достал из стопки плакатов нужную карту и повесил её, – здесь представлен отрезок, наиболее актуальный для нас.

Изображение выглядело крайне схематично и достаточно криво. Видно, что рисовалось без особого желания. По центру справа (чуть выше середины) налево (чуть ниже середины) проходила широкая, на одну треть листа, голубая полоса. По ней пятнами располагалось три «острова» – вытянутые по длине, ещё один, изображённый частично, уходил за край. Ниже «реки» фон был зеленоватый и имел несколько точек-поселений, выше – бежевый, однородный.

– Что у нас тут? – обратился к сидящим, указывая на верхнюю часть плаката, – вот, вы, – он кивнул на одного из учащихся.

– Мёртвые территории, – парень встал, – под поверхностью горит земля и передвигаться по ней невозможно – провалишься.

– Верно, – подтвердил мужчина, серьёзно нахмурившись, – и продолжается так на много горизонтов вперёд. Жизни там нет, а если и появляется, то тут же исчезает в образовавшейся пропасти. Посмотрим ниже. Что это? – он обвёл указкой острова, а затем посмотрел на Важного, сидящего рядом с Олдером.

– Острова, – кратко ответил тот.

– Гениально, – помощник командира скривился, ожидая продолжения, но того не последовало, – а названия? Хотя бы одного.

Молчание.

– Остров Найды, – достаточно громким шёпотом начал подсказывать сидящий сзади Ап, – и Рябой.

– Тишина! Вот этот, – мужчина направил указку на самый правый участок, – линия фронта практически упирается в него.

– А, – Чушь очнулся, вспомнил, – тогда – то остров Героев.

– М-да, безнадежно, – вздохнул, – кто о нем расскажет? Для таких вот, едва ли что знающих.

– Они были так называемой третьей стороной, – снова поднялся Рязин, – и когда начались первые бои, попытались остановить это. Они были воинами, которые никогда не воевали. Да и не умели, – парень, будто зачитывал откуда-то, – они хотели принести мир, но все погибли

за считанные дни. Четыре, если быть точными. Там покоятся 23 героя, простых ребят, которые попытались остановить начавшуюся войну и не сумели. Наверное, это единственное, что объединяет нас с противником. Раскаяние в случившемся. Мы все виноваты перед ними в равной мере и в знак этого поем о них одни и те же песни, а остров Героев является неприкосновенным. Туда запрещено ступать в форме чей-либо армии и вообще указывать на свою причастность к одной из сторон. То – их земля и там обязан быть мир.

– Правда, дохоранивают и сейчас, – продолжил помощник, – обычно ночью, чтобы не заметили. Потому и столбов значительно больше. И они все безымянные, равные.

– Ребят тех никто не посылал, они сами пришли, – перебил Рязин, заметно разозлившись, будто ему не дали закончить мысль, – а вот потом, через несколько лет, их правительство решило поддержать земляков и теперь регулярно направляет на фронт поддержку с южной части материка. Правда, уже обученную, боевую. Но вроде как говорят, что и там песни о героях поют. А значит помнят. Странно это и противоречиво... – задумался, притих.

– У него отец там похоронен, – тихо пояснил Олдер Важному, – уже третий год мечтает побывать.

– А мне это на что? Ну, остров с могилами, и что? – парень рисовал в тетрадке крайне неудачную карикатуру на преподающего, – лучше бы объяснил, как это использовать в бою.

2 глава. 5 часть

Это был первый вечер, когда ребята рискнули выглянуть из кают после отбоя. Лахар позвал их ещё днём, обещая что-то интересное.

– Они бы хоть свечку поставили, – шёпотом бурчал Важный, продвигаясь в темноте к заветной комнате и пошатываясь от качки.

– Тогда бы нас было лучше видно, – Олдер шёл позади, – может, и Бертара позовём? Он, кажется, где-то по этой стороне должен быть.

– Кажется ему. Вот как узнаешь наверняка...

Коридор с каютами имел п-образную форму с двумя выходами на палубу. Рика и Чушь находились в правой его части, а Лахар и Агар – в левой.

Парни вошли в нужную каюту. Бертар и Ап уже были здесь.

– А, так вы вместе живете, – улыбаясь, произнёс Важный, – а кто с кем? Или меняетесь?

– Ну, всё, – тут же подскочил Сани, закатывая рукава, – Олдер, держи его.

Чушь напрягся, явно собираясь бежать в ещё открытую дверь.

– Я вас не за этим позвал, – Лахар остановил нападающего, – закройте! В общем, – он ехидно улыбнулся, – у нас с Агаром есть план.

Тот молча кивнул. Видно, что боится.

– Говорит, тут камбуз не закрывают, – продолжил парень, – замок кто-то поломал. А я такой – ну и что? Ложки нам ни к чему. А он – так там часть провизии держат – в трюм не вся влезла. И тут я вспомнил. Корабль же этот знаю. Раз в трюме не только провизия лежит, то и места там меньше. На три недели не хватило бы. А значит – правда.

– А, так ты нас из-за еды позвал? – скривился Бертар, – мне и ужина хватило. Это вареву любой аппетит отобьёт.

– Там не только овощи да каши, – Агар неловко поднял руку, – видел, как много другого грузили.

– Ну, мясо точно держат не там, – возразил Важный.

– Зато фрукты должны ещё остаться, – обрадовался Бертар.

– Не знаю, я не привык своих грабить, – Ап как-то погрузился, он рассчитывал на что-то более привлекательное, – нам же всё и так выдают.

– Ой, можно подумать, прямо рассчитано на каждого поголовно, – отмахнулся Лахар, – мы же немного. Хотя бы просто посмотреть!

Камбуз был в противоположной части корабля, как раз под каютами командира, капитана и прочих их сопровождающих. Чтобы туда добраться, нужно пересечь открытую часть палубы и спуститься по аналогичной лестнице. А как минимум два матроса точно на вахте.

Выдвинулись к заявленной цели. В коридоре столкнулись с другими ребятами. Олдер их не знал. Они направлялись в открытую каюту, проходя мимо которой парень заметил Мihu и Арнеса – надо будет к ним тоже заглянуть.

Столпились у самого выхода на палубу, выглядывая в дверной проем.

– Вон, стоят, – Бертар указывал еле заметные силуэты, стоящие на мостике.

– Вроде, не сюда смотрят, – Важный какой-то время всматривался, а затем резко рванул вперёд, быстро пробежав опасный участок.

– А вдруг они не только там? – заметно запаниковал Ап.

Матросы будто что-то услышали, развернулись. Те пригнулись, спрятавшись за стеной. Агар с Апом вообще прижались к ступенькам позади. Бертар немного выждал, снова осторожно выглянул. И тоже пустился вперёд. Сразу за ним – Лахар. Олдер хотел было побежать, но быстро сообразил вернуться. Это его спасло от обнаружения. Тут один из матросов начал спускаться. Первая тройка поспешила скрыться внутрь. Мужчина завернул именно туда. Стало

страшно за ребят. Но вскоре он вышел обратно, неся что-то небольшое в руках. Поднялся наверх. А, это бинокль. Видимо, заметили что-то вдаль. Почему тогда сразу не взяли?

Вперёд теперь рванул Агар, Олдер даже не сразу успел сообразить, последовал следом. Ап нагнал их в самом конце.

Коридор был такой же тёмный. Где-то рядом слышалось копошение.

– Точно тут? – это шептал Бертар.

– Дальше уже каюты моряков, – так же тихо отвечал Лахар.

– А чего тогда не поддаётся?

– Может, уже починили? – Агар заметно расстроился.

– Или заперлись изнутри, – Важный, наоборот, был весёлым, – и догрызают уже!

Тут дверь открылась. Из-за расположенных на противоположной стене иллюминаторов стало немного светлее.

Это было другое помещение, похожее на кабинет переговоров. По центру стоял массивный стол, к нему придвинуто больше десятка резных стульев. Вдоль стен располагались книжные шкафы со стеклянными дверцами. На открытых поверхностях блестело множество шкатулок и прочих безделушек. И не скажешь, что на корабле дело происходит – как всё это не упало от качки?

Ребята молча вошли внутрь, осмотрелись. Начали обходить стол, пытаясь разглядеть в темноте привлекающие элементы. В коробочках хранилось множество разных вещей. Трофейных, судя по их изношенности и непохожести на привычные дома. Нож другой формы, гребень непривычно изогнут, погнутая металлическая кружка и многое другое.

– Музей какой-то, – радостно улыбаясь, заключил Лахар, – это мы интересно попали.

– А не должны были, – напомнил Бертар.

– Наверное, следующая дверь наша, – Агар один не прошёл дальше входа и остался стоять на стрёме.

– На камбуз можно через столовую пройти же, – Важный открыл один из шкафов, начал там что-то со звоном перебирать.

– Не столовая, а кают-компания, – поправил Бертар, – иначе и камбуз кухней обозвать можно.

– Можно подумать, – усмехнулся тот, – ты бы не понял, о чем я говорю.

– Такие понятия только отсталые коверкают!

– А ещё более отсталые обращают на это внимание!

– Хватит ненависти, – рассмеялся Лахар, – пока...

– Пора переходить к насилию, – перебил его Важный, закрыв шкаф и став в боевую стойку. Олдер заметил, как в его руке что-то блеснуло.

– Может, не надо? – запаниковал Ап, – а то ещё разобьёте чего.

– Только если его голову, – Бертар явно принял вызов, начал приближаться.

– Давай не здесь, – Рика остановил парня, – а то потом всем достанется.

– Тихо! – Агар замер, прикрыв дверь, – там шум какой-то.

Все быстро спрятались за стол, но тревога оказалось ложной. Встали из укрытия.

– Так что? – Лахар протяжно зевнул, – идём дальше?

– Может, хватит на сегодня? – как-то жалобно спросил Ап, – вдруг обход, как в первую ночь?

– Какой обход? – удивился Олдер, взглянув на Важного.

Тот тоже непонимающе пожал плечами.

– Ууу, – затянул Лахар, – вот это сони!

– Командир после отбоя ходил, ко всем заглядывал, – пояснил Ап, – а вы, видимо, уже спали.

– Ну да, – подтвердил Важный, – мы самые уставопорядочные.

– Кого-то поймали? – Олдер попытался прочитать название журнала, единственной вещи, лежавшей на столе. Темно, не разобрать.

– Разговоры какие-то были, но, видимо, без последствий, – ответил тот же Ап.

– Значит, расходимся? – Лахар приблизился к выходу.

– Нет, я намерен достичь поставленной цели! – Важный опередил того, вышел первым, – напомним, где там это «дают внимания»?

– Забыл, где ел? – передразнил Бертар, – рядом будет и камбуз.

– Я был бы не против забыть, что я ел, – с горечью в голосе ответил тот.

В этот раз попали, куда и планировали. Дверь не просто была не заперта – она оказалась приоткрыта. Тихо вошли, прислушались. Кажется, никого.

– Я уже и забыл, зачем сюда шли, – Лахар по-хозяйски осмотрелся.

– Что-то смотрю, у всех тут память подводит, – подытожил Важный.

– От тебя, наверное, заразились, – смех у Апа вышел уж очень странный.

Тот непонимающе на него посмотрел, но ничего не ответил.

Помещение было большим, при этом практически полностью занято несколькими массивными печами по центру, парой чанов и столами вдоль стен. Передвигаться вшестером оказалось затруднительно.

– Ну и где так называемые запасы? – без особо энтузиазма произнёс Бертар.

Важный в это время взял одну из бутылок со стеллажа, внимательно её потряс и сделал глоток. Так же невозмутимо осмотрелся:

– Не надо вам это пить, – заключил он, поставив ёмкость на место.

Агар же открыл одну из духовок. Там на противнях лежали ещё не остывшие булочки.

– О, вот почему на утро они уже чёрствые! – облегчённо обрадовался Лахар, беря одну. Сразу откусил большой кусок, – не зря ходили! Ап, посмотри ещё вон в том ящике. Не? Ну, хотя бы это.

В коридоре слышались голоса. Начали приближаться. Ребята тихо переглянулись. Начали осматриваться. В кают-компанию не было двери, но вело окошко для передачи блюд. Оно было достаточно большим, чтобы пролезть. Все поспешили туда. Первым пролез Лахар, следом Ап. Агар оказался медлительным, но тоже успел «спастись». Олдер хотел было лезть следом, но голоса стали совсем близко. Было принято решение затаиться за печками и надеяться на чудо. В последний момент Важный успел закрыть духовку, оставленную открытой.

– Хоть петлю на шею вешай! – возмущался первый голос, – или парку в глотку суй.

– Давай притирашку вставим, – предлагал второй, – от сквозняка мотылять не будет.

– И станет как трусы в залупе. Кэп сказал и сюда одного вставить на вахту...

– Чтобы что? Кастрюли сторожить? Лучше бы крендель нашёл нормальный.

– Нашёл. Я. А он не лезет.

– Вот ты тогда и стой, звездочёт ослепший...

– Слышишь, кусок расторопши? Не я его расхерачивал!

Голоса начали утихать. Матросы ушли дальше. Ребята вздохнули с облегчением.

Вторая половина испуганно выглядывала из-за передаточного окошка. Не спеша вернулись обратно. Оттуда они бы не смогли выйти – дверь, как проверил Агар, была заперта на ключ.

Каждый взял по паре булочек. Довольные добычей, вернулись к переходу через открытую палубу. Важный вновь ринулся вперёд, даже не взглянув наверх. Это и стало ошибкой. Плышался шум на мостике – его заметили. Но парень уже успел скрыться внутри коридора.

– Нам конец, – каким-то чужим голосом произнёс за всех Ап.

По боковым лестницам слышались тяжёлые шаги – двое матросов направились за Чушью.

Важный вбежал не в свой коридор, а в ту часть, где располагались каюты остальных ребят. Видимо, чтобы выиграть им время. А Олдеру предстояло как-то сориентироваться. Будут ли матросы поднимать шум из-за их ночного поползновения и звать командира? Или решат оставить всё как есть?

– Срочно, – Бертар говорил чётко, – нам надо лежать в койках.

Дальше всё было как-то смазано. Четверо одновременно побежали и, не останавливаясь, сразу очутились в своих каютах, а вот Рика медленно приблизился к первому повороту, выглянул. Темно. Свету неоткуда взяться – ни иллюминатора, ни открытой двери. На ощупь добрался до следующего поворота – снова выглянул. Мужчины стояли, прислушивались. Один пошёл на выход, а второй остался ждать. Олдер не придумал ничего лучше, чем войти в ближайшую дверь в этом самом повороте. Там никого – темно. Видимо, её постояльцы тоже где-то сейчас проводят поздний вечер. Решив не рисковать – разделся – ну, если вдруг зайдут, то скажет, что слышал шум и поэтому проснулся. Лишь бы не по списку сверяли.

Но было тихо. Выглянул обратно. С противоположной двери тоже выглянули. У них светло, достаточно, чтобы было видно. Обменялись взглядами.

– Ты что там делаешь? – настороженно спросил незнакомый парень.

– Прячусь, – ответил Олдер.

– От кого?

– Матросов.

– Зачем? – непонимающий взгляд.

– Чтобы не поймали.

– А они должны ловить? – спросил куда-то назад.

– Не слышал такого, – ответил голос.

Пока они вели столь незамысловатый разговор, Рика почувствовал на себе чей-то взгляд со стороны поворота. Это был Важный. Он изо всех сил пытался сдержать смех.

– Ты чего в одних трусах? – он подошёл ближе, – а, привет, Олдер, – обратился к парню напротив, – тоже не спите?

– Да тут уснёшь, – пробурчал тот, – как обычно устроил?

– Не понимаю, о чем ты, – беззаботно ответил Чушь, – ну, ты идёшь? – эти слова уже были адресованы Рике.

– Сейчас, – парень поднял брошенную рядом одежду.

– Лишнего только не прихвати! – дверь напротив захлопнулась.

– С твоего отряда? – поинтересовался Олдер, идя следом за Важным.

– Ага, сынок коменданта, – тот отвечал, не оборачиваясь, – вокруг него все виноваты вечно.

– А матросы куда делись? – ребята вернулись в свою каюту, – я думал, они до последнего стоять будут.

– Чтобы что? Их дело на воду смотреть, а не нас контролировать, – Важный тоже принялся раздеваться.

– Зачем тогда погнались?

– Пойди, спроси, – парень пожал плечами, – заскучали, наверное. Всю ночь на одно и то же смотреть – любому надоест.

– Зато днём отоспаться можно! А не вот это вот всё.

– Так пошёл бы во флот.

– Не «в», а «на», – поправил Олдер, уже расстелив постель, – туда же отбирают. Просто так не попадёшь.

– Да? – Важный задумался, – ну, у меня выбор очевиден был, я и не интересовался.

– Выбор чего? На каком корабле плыть на материк? – парень усмехнулся, укладываясь.

– Не только, – обрадовался тот, направив указательный палец вверх, – но и с кем!

2 глава. 6 часть

– Я бы может и не обратил внимания, – Навернон сейчас прохаживался вдоль строя, заглядывая каждому в лицо, – если бы он не лежал на самом видном месте.

Сегодня было пасмурно, тучи огромным одеялом висели над водой. Но ветра как такового не ощущалось. Душно.

– В таком случае сегодня все мы с вами повторим устав, – продолжил командир, – после ещё раз пройдём историю, географию и культуру материка. А если никто не сознается до соревнования, то всю ночь вы проведёте тут, пока я лично буду производить поиски пропажи.

– Выяснил, – Лахар присоединился к уже сидящим Олдеру и Бертару, следом к ним присоединился Ап, – кто-то трофейный кинжал украл из того «музея».

Они сейчас сидели в кают-компании и обедали. Утро выдалось без завтрака и сразу же начались экзамены по знанию устава. Некоторых спрашивали по три раза, просили проговаривать одно и то же, по кругу, на время. Даже тот, кто его не знал (а тут таких не было), под конец смог бы зачитать всё наизусть.

Олдер тут же вспомнил мимолётный блеск в руке Важного, когда тот отошёл от шкафа. Неужели это он? Никто из других ребят не заметил? Где, кстати, его носит?

– Наверное, кто-то до нас был, – Бертар сильно напруг брови, – дверь ведь оказалась не заперта.

– И зачем кому-то понадобилось? – Лахар будто не слышал товарища, – ясное же дело, что такое лучше даже не трогать!

– А мне больше интересно знать – у кого найдут, – а хорошо ли Рика знает своего соседа по каюте? – могут же и подкинуть.

– Ага, обратно в ту комнату! – обрадовался Ап, – и вообще окажется, что командиру показалось.

Олдер разглядел Важного среди сидящих дальше парней. Значит, всё в порядке? Ему нечего препятывать?

– Историю пройдём по билетам, – советник командира, всё тот же, самый молодой, но уже седой, принялся раскладывать листы с вопросами на столе перед собой.

В помещении сейчас рассадили только часть ребят, девять человек. Остальные ожидали за дверью. Олдер и Важный попали в число первых.

– Отвечать по порядку, сразу, как только последний возьмёт бумажку. Так, чуть не забыл, – он направился к выходу, – сидим на местах, сейчас вернусь!

Как только мужчина скрылся, все тут же ринулись к столу – найти наиболее подходящий вариант. Подтянулись и стоящие в коридоре. Вопросы были какие-то простые, порою требовали ответа всего в одно слово. Много кто заулыбался от такой ерунды. Послышались достаточно громкие разговоры – помощник командира возвращался вместе с ещё одним. Успели вернуться на места прежде, чем они могли заметить движения.

– Ну что, узнали, что хотели? – мужчина ехидно улыбался, – м?

– Предлагаю поставить отлично тому, кто скажет правду, – добавил второй.

Никто не ответил, только молча начали переглядываться.

– Раз такое дело, – первый собрал разложенные листы, – то придётся усложнить задание, – достал другую стопку бумаг, – давайте по списку.

– Он билеты подменил, – резко прокричал Чушь, чтобы было слышно даже в коридоре. Все обернулись, замерли.

– Имя? – мужчина был крайне спокоен.

– Важный Чушь, – парень встал, прикусывая нижнюю губу.

– Свободен, – махнул головой на дверь.

Тот не спеша, оглядываясь, вышел. В коридоре послышался небольшой шум, который быстро утих.

– С таким и в разведку можно, – тихо произнёс второй помощник, задумавшись.

Укравший кинжал так и не признался, зато о Важном теперь знали все на корабле. Не то, чтобы его молчание что-то изменило, но сам факт предупреждения показал не безразличие к окружающим. И безразличие одновременно. В наказание парня освободили от всего, даже простого передвижения, усадив на стул. Теперь в зависимости от места пребывания всех ребят его должны были всюду таскать с собой, как короля. Даже в туалет. И каждый несущий не упускал возможности крайне вежливо попросить больше так не выступать. Уж лучше разочароваться в билете, чем вот это вот. Благо, на третий день наказание закончилось, Важный вновь вернулся в строй.

Обыски тоже не дали результатов. Пропажи не нашли. От чего Навернон крайне доходчиво объяснил, что и сходить с корабля все будут только после тщательного досмотра.

2 глава. 7 часть

Уже шестой день плавания подходил к концу. После отбоя Олдер и Важный сидели в каюте, когда в дверь заглянул Лахар:

– Эй, всеобщий сбор у Рязина, только тихо! – шёпотом произнёс он и закрыл дверь.

Парни переглянулись.

– Опять устроили налёт на кухню и теперь пытаются избавиться от добычи? – Важный положил под подушку блокнот, в который что-то до этого записывал.

– Мне понравились те булочки, что были позавчера, – задумчиво ответил Олдер, вставая с кровати, – а вчера ещё больше!

– Потому что нас позвали только до каюты? – улынулся тот.

– Не нас, а тебя, я просто отказался, – парень уже приблизился к двери, – неужели рабочие не заметили пропажи?

– Да они по любому дальние родственники Агара, или ближние, не важно. Если не увидели сразу, то и дальше не будут замечать. Смирись и радуйся, что Лахар не забывает позвать хотя бы так.

Они выглянули из-за двери. В коридоре было темно и тихо. Только лёгкий шум волн нарушал покой.

– Может, о свечке тут надо по громче попросить? – пробубнил Важный, продвигаясь на ощупь за Олдером, – Рязин в конце коридора, да?

– Да, – шёпотом ответил товарищ, – с твоим Олдером же!

– Он не мой!

Приближаясь к цели, отчётливо начали слышать странный шум, как будто рвали большой кусок картона.

Когда парни вошли в нужную дверь, то увидели занятную картину – одна из стен, что разделяла каюты, была убрана и теперь представляла собой куски перекрытия, лежащие на полу и вдоль стен. Помещение стало больше в два раза. И вмещало в себя уже, наверное, пару десятков ребят, которые молча уставились на вошедших.

– А, проходите, – Лахар живо закрыл за ними дверь, – не пугайтесь, мы потом всё восстановим, надеюсь. Чтобы всех собрать пришлось потрудиться.

– То есть, как – всех? – Олдер удивился.

– У нас важный вопрос на повестке, Рязин сказал, что он стоит стены. Никого больше не видели?

– Не, в коридоре пусто. А что за вопрос? – парень начал осматривать всех присутствующих.

– Сейчас все соберутся, тогда и начнём. Не разговаривайте только, а то если они решат устроить обход из-за шума – будет не очень.

Потребовалось ещё какое-то время, чтобы все собрались. И каждый раз, когда дверь открывалась, казалось, что мир на секунду замирает.

– Все? Так, тогда давайте быстро всё решим и разойдёмся, – Рязин встал на одну из кроватей, – сегодня, во время соревнования, я узнал кое-что серьёзное. Думаю, рано или поздно нам об этом сообщат, но будет лучше, если заранее всё обсудим. В общем, командир собирается ожесточить правила до тех пор, пока один из нас не умрёт.

Послышались лёгкие смешки. Многие заулыбались. Но поведение Рязина дало понять, что он не шутит.

– В смысле, – Важный, как и все остальные, начал возмущаться, – и как это понимать?

Шум обсуждений начал нарастать.

– Прошу, тихо! – тот немного растерялся, – знаю, новость шокирует, поэтому давайте что-то придумаем. Это точно, правда. Если мы все будем против и прекратим соревноваться...

– Говори за себя, – хладнокровно ответил Бертар и встал рядом, – эй, вам же сказали молчать! Каждый из нас хочет жить, но и каждый, я уверен, готов отдать эту самую жизнь во благо нашей Родины. Так может, не будем поднимать из этого проблему? Если кто-то и умрёт, то значит он слабейший, а значит, он же может предать нас на поле боя – струсив или перейдя на сторону врага. И неважно кто это будет...

– Ты готов убить своего друга? – Рязин изумлённо уставился на товарища.

– Да, если он это позволит, – пояснил парень, – и к тому же, вроде как речь идёт только об одном из нас. Тот, кто преподаст остальным важнейший урок, как говорил командир.

Все затихли и начали переглядываться, будто ища того самого слабейшего. Бертар был прав. Их воспитывали стоять за правду, быть уверенными в решениях главнокомандующих и сражаться. Но их не учили терять кого-то и уж тем более убивать. В реальности. В живую. Не читать об этом книжки, не воображать во время тренировок. Взаправду, прямо тут, на этом корабле, со дня на день.

– Я предлагаю собраться ещё раз завтра, – он повернулся к Рязину, – чтобы сегодня каждый хорошенько подумал и выбрал. Спасибо, что сообщил нам, – Бертар развернулся и направился к выходу.

– Да, так будет правильно, – Рязин обмяк и спустился с кровати, – расходимся, ребят. Только тихо!

2 глава. 8 часть

Новый день дал понять, что ночь у всех выдалась бессонная. Многие были подавленными и молчаливыми. Олдер с Важным не обмолвились и словом, когда вернулись после объявления в каюту, понимая, что это не поможет разобраться в проблеме. Сейчас все сидели на палубе за небольшими столами и слушали лекцию от одного из помощников командира:

– Сегодня мы разберём такую важную тему, как общение с местным населением, – этот был уже стариком, имел жидкую бородку, костлявые руки и небольшой горб за спиной, – многие жители Материка поддерживают нашу великую армию, предлагают и пропитание, и кров. Но не стоит слепо им верить, – мужчина резко встрепенулся, – повторим историю. Что стало причиной начала войны?

– Наш народ начали притеснять, – ответил Новый, на которого указал учитель, – наших предков пытались выгнать с их территории.

– Верно, а кто пытался это сделать?

– Соседи, другие народы, но больше всего жители Дворца Начал.

– Всё правильно. Много лет назад все жили в мире, но один богатый человек решил объединить всех и править без их согласия. Он издал множество разных законов, благодаря которым хотел восхвалять только свой народ. Но наши прадеды воспротивились этому, ведь по старым законам – территория принадлежит тому, кто на ней проживает. И только тот, чья это земля, имеет над ней власть. На Материке вы повстречаете много разных людей из разных народов. Порою бывает трудно понять – на чьей они стороне, и какую правду несут в себе. Поэтому не стоит доверять всем без разбору. Запомните, что, если вы усомнитесь в ком-то или чем-то – не принимайте решение сами, а доложите всё своему командиру. Он поможет разобраться и уберёжет вас от ошибки. Скажу вам по секрету, – он понизил голос, – командир Навернон согласился вас сопровождать не только в пути на корабле, но и руководить вами в дальнейшем. Вы все очень хорошо показываете себя на тренировках, и он возлагает большие надежды по прибытию на Материк. Кхм, но не будем на этом заикливаться, продолжим...

– Странно, что кража не повлияла. Как думаешь, он изменит своё решение, если узнает о наших ночных собраниях? – шёпотом спросил Важный, наклонившись к Олдеру.

– Я надеюсь, что он о них никогда не узнает, – ответил товарищ и продолжил, – когда я учился в школе, мы часто всем отрядом собирались в тайных местах и нас ни разу не ловили. Хотя, пару раз мы были на грани обнаружения.

– Ого, повезло. Мой отряд видимо не такой сплочённый, как твой, – Важный явно расстроился, – у нас не было тайных мест. Однажды мы пытались проникнуть в кабинет директора, но он вернулся раньше времени и нас поймали.

– Наказали? – Олдер был поражён.

– Дааа, меня неделю отчитывали, и руки долго потом заживали, но зато я приобрёл бесценный опыт, – с улыбкой подытожил он.

– Тебя одного наказали?

– Не совсем, просто я выделялся больше остальных, видимо.

– Итак, – подошедший со спины учитель положил руку на плечо Важного, – какой из этого следует вывод?

– Чтооо, – затянул парень, вставая из-за стола, – стоит быть осторожным?

– В чем? – удивится старик.

– Да во всем! – он поправил помятый воротник, – и в местном населении, и в каше, что нам тут дают!

Прокатилась лёгкая волна смеха. Учитель раздражённо посмотрел на Важного:

– Стоит отметить, что юмор не уместен в условиях войны. Надеюсь, подобных шуточек мы от вас больше не услышим. Садитесь. Если бы мы были в школе, то я бы вас выгнал. Но вы отныне почти солдат и вести себя должны соответственно! А вывод из этого делается вполне простой – если противник просит о помиловании, то значит, он его не заслуживает. Настоящий воин никогда не просит сохранить его жизнь, если он побеждён. Если он проиграл, то значит он слабее и, следовательно...

На этих словах Олдер заметил, что почти все, кто был в поле его зрения, напряглись. Да он и сам несколько встrepенулcя.

– Простите, можно вопрос? – послушался голос из-за спины, – вы ведь бывали на фронте?

– Конечно, бывал, каждый, кто хотя бы раз плавал на Материк, бывал там.

– Вы убивали? – голос принадлежал Рязину.

– Да так, – старик немного помолчал, – ранил только. Не все, правда, выживали, – он немного выровнял спину, – я защищал границу так же, как и вы сейчас будете защищать её.

– Каково это? – спрашивающий выглядел уж слишком напряжённо.

– Ну, полагаю, вам это уже рассказывали и не раз. Что конкретно интересно знать?

– Когда вы видите, что противник слабее.

– Я просто делал то, что мне говорили, лишал врага жизни и его мучений, тем самым продвигая нас к победе, – резко оборвал тот, – думаю, подобные вопросы следует задавать вашему командиру. Он значительно моложе меня и помнит больше. Я ведь уже много лет как читаю лекции, я не тот, кто поможет в этом. Давайте вернёмся к теме...

2 глава. 9 часть

Остаток дня не отличался от утра – все ходили жутко напряжённые и задумчивые. В соревновании сегодня участвовало несколько человек – Ап, Новый, Бертар и ещё пара ребят, имён которых Олдер пока не знал. Остальные все сидели на длинных скамьях по периметру и общались. Обычно командир наблюдал за происходящим сверху, с мостика, но сегодня ходил между сражающимися, держа руки за спиной.

– Агар говорил, что сегодня должен был быть его черед драться, – Важный сидел между Лахаром и Олдером и мял в руке ком бумаги, – его ещё ни разу не вызывали, как и Фелиция.

– Этот, самый рослый из твоего отряда? – Олдер вспомнил, как тот чуть ли не упирался в потолок в большом зале.

– Да, а из твоих, вроде, все уже выступили хоть раз.

– Бертар сегодня уже третий...

– Из моего отряда тоже не все ещё показывали себя, – Лахар подключился к разговору, – но мы ведь здесь всего-то несколько дней, они ещё наверстают!

– Станный какой-то у командира подход к этому, – Важный начал рассуждать, – почему было не разбить всех по парам и не устроить дуэли на выбывание, как мы соревновались в школе? Если уж драться, то по-честному. Как в этом хаосе понять кто слабейший?

– Мне кажется, он смотрит не на боевые навыки, – Олдер засмотрелся на командира, отчего тот обратил на него внимание, – может быть, я следующий?

Наверно не спеша подошёл к разговаривающим:

– Как думаете, кто из них заслуживает внимания? – он взглядом указал на борцов, – сможете уловить их ошибки?

Все трое ребят внимательно начали вглядываться в движения, но ничего не улавливали. Командир немного постоял с ними и вновь принялся расхаживать по палубе, задавая похожие вопросы другим.

– Какой-то он весь загадочный, не находите? – Важный был немного раздражён, – спорю на свою обувь, он сам не знает ответов на свои вопросы!

– Спорим, – Лахар протянул руку, – уверен, он умнее, чем ты можешь себе представить.

– Осталось только узнать правду, – парень пожал руку в ответ.

– Ты же вроде её уже проспорил Арнесу, – Олдер удивлённо посмотрел на товарища.

– Ничего я не проспорил, мы ещё не выяснили, кто из нас знает больше видов рыб. Сейчас может он и лидирует, но вот когда мы прибудем на Материк...

– Я требую гарантий! – возмутился Лахар.

– Не переживай, это не последние мои сапоги. Да и к тому же – я нацелен на победу! – попытожил Важный.

Вдруг все почувствовали сильный удар откуда-то снизу, и кто в этот момент стоял – резко присели, едва устояв на ногах. Корабль накренился в сторону, послышался треск и грохот.

– Всем оставаться на палубе, – прокричал командир, а сам направился вниз.

– Как будто что-то врезалось, – прокомментировал Лахар, – смотрите! – он указал за борт.

Там, перемененно возвышаясь над волнами, плыли киты. Они вполне могли сравняться с размерами судна, а некоторые и того больше.

Все, кто был рядом подбежали ближе к краю, чтобы лучше рассмотреть. Никто не видел подобных «монстров» вживую раньше. Но тут послышались ещё более оживлённые разговоры позади. Олдер обернулся. Часть ребят выглядывать на другую сторону судна. Он тоже направился туда.

Совсем рядом, у самой поверхности воды, виднелась громадная туша, подавая слабые признаки жизни. Она медленно уходила на дно, лишь немного двигая хвостом, но и он вскоре перестал колыхаться. Кит полностью утонул.

– Никогда не слышал, чтобы подобные твари врезались в корабли, – Бертар был раздосадован, будто его оторвали от крайне приятного занятия, – он что, уснул?

– А что, если это было покушение? – зловеще произнёс Важный.

Не сразу заметили, что корабль как-то приблизился к воде. Обсуждения животных перешли на лёгкое волнение из-за вероятности затопления судна. Успокаивало то, что они не одни, армада рядом, помогут.

Матросы с ближайших кораблей уже активно спускали шлюпки на воду, но самим ребятам никого приказа не поступало – они просто наблюдали за их действиями.

На палубу вернулся Навернон, приказал всем спускаться к трюму – откачивать воду. По пути пересеклись с несколькими матросами, несущими наверх доски. Они действовали на удивление спокойно и слажено. Будто такое каждый день бывает, причём строго по графику.

Внизу же стало совсем не по себе – вода очень активно прибывала, у многих в глазах читалась паника. А что, если не успеют выбраться? Подъем по узкой лестнице, потом ещё по коридору и снова по лестнице. А рядом никого из взрослых. Вот появился матрос, совсем молодой. Начал быстро пояснять, как правильно качать. Разговор понятен через слово, но вроде разобрались. Снаружи обшивки тоже какие-то действия слышались – поток уменьшился, а вскоре и вовсе прекратился. Неужели обошлось?

Работа длилась ещё долго, ведь после того, как убрали всю воду предстояло высушить груз. Благо, в этом отсеке его не так много. Но всё из дерева. Управились только к полуночи.

– Надеюсь, – причитал Важный, – что в следующий раз нас пробьют насквозь, и мы просто потоном вместо всего этого физического насилия!

– Не забудьте, сразу после отбоя у нас собрание, – напомнил Лахар Олдеру, когда все начали расходиться.

– Такое забудешь, – пробубнил тот в ответ.

Ребята вновь шли по тёмному коридору к знакомой каюте.

– Как думаешь, кого поддержат? – Важный не выдержал молчания, – Рязина или Бертара?

– Я сам не знаю, как быть, – Олдер был весьма растерян, – Бертар вроде и прав, но убивать своего же... мы ведь не враги друг другу. Посмотрим, что решит большинство.

Они пришли одними из последних. Напряжение в каюте можно было черпать ложкой.

– Вроде все собрались, – сегодня на кровать поднялся Бертар, – предлагаю сразу голосовать. Кто за то, чтобы прекратить любые обсуждения и найти слабейшего, когда это требуется?

Несколько парней неуверенно подняли руки. Среди них были Лахар, Ап и Арнес.

– Какого?! – шёпотом возмутился Важный, но Олдер его одёрнул.

– Кто за то, чтобы устроить бунт и перестать соревноваться? – продолжил парень.

Несколько других подняли руки, но их количество не сильно превышало первых. Рязин, Новый и Агар, пожалуй, тянули руки выше всех.

– Так дело не пойдёт, – Бертар нахмурился, – каждый должен проголосовать за что-нибудь. Как вы на войну идёте, не зная, на чей стороне?

– Мы все на одной стороне, – поднялся Новый, – если разделимся сейчас то, что будет потом?

– На фронте будет бой, там тебя никто не спросит! – стоящий на кровати начал злиться.

– А ты хочешь устроить фронт здесь? – Рязин резко встал рядом, – мы должны показать командиру, что сплотились и что не позволим кому-то из нас погибнуть. Тем более вот так просто!

– А не напомнить ли тебе устав? – Бертар спустился на пол и встал лицом к лицу с Рязиным, – мы солдаты и нам не положено обсуждать приказы. Мы их обязаны выполнять и точка! И уж тем более не должны узнавать их тайно и потом рассказывать всем присутствующим здесь!

– Эй, тихо, вы стали слишком громкими! – Лахар попытался встать между ними, но это мало помогло.

– Хочешь сказать, что я не должен был вам рассказывать о том, что услышал?! – Рязин оттолкнул Лахара.

– Да, думаю, не должен! – Бертар встал ещё ближе к товарищу.

В следующий момент они крепко сцепились друг с другом. Рязин освободит руку для удара, но противник пресёк попытку и попытался ногой повалить его. Окружающие ринулись разнимать, но шума наделали не мало. Спустя время их всё же удалось растащить.

– Расходимся, так мы ничего не решим, а только вызовем себе неприятности, – Новый попытался унять обсуждения.

– А может так даже будет и лучше! – Лахар поправлял порванный рукав, – не думаю, что настоящие солдаты могут дойти до того, что мы тут устроили, а так командир всё живо решит.

– Цена вопроса весьма сомнительная, – подытожил Важный, выглядывая в коридор, – тем более что солдатами нас никто ещё не называл...

2 глава. 10 часть

На удивление случившаяся суматоха практически не нарушила визуального порядка. А вот если обратить внимание на отношение между ребятами, то быстро становились заметны серьёзные проблемы. Сразу стали как-то жёстче проходить соревнования, а лёгкие стычки случались, когда никто из старших не мог этого видеть. Но всё происходило именно между теми, кто выразил свою позицию. Остальные же, как раз и занимались тем, что разнимали сцепившихся. Ситуация была напряжённой.

Олдер переживал в начале, что дружба с Бертаром может быть под угрозой после всего, но тот, судя по всему, не обратил на это особого внимания.

Прошло уже несколько дней с последнего всеобщего ночного собрания. Лахар один раз звал Важного и Олдера на вылазку за провизией с Апом, но после попытки завести волнующую тему, был послан Важным далеко за борт.

Сейчас все сидели в кают-компании и завтракали. Олдер, Бертар, Важный и Ап расположились за одним столом около стены.

– Как думаете, на других кораблях такая же ситуация? – Чушь приступил к поеданию, – или только мы отличились весьма оригинальным командиром?

– Мне кажется, это не самое подходящее место для обсуждения, – Бертар осмотрелся, – но не думаю, что Навернон мог позволить себе такую вольность.

– А в чем проблема? Выбросить тело за борт и сказать, что он сам упал – делов-то!

– Да, и поэтому они нас каждый день пересчитывают минимум дважды, – Ап ответил достаточно грубо для своей внешности, – человеком больше, человеком меньше – какая разница.

– Ты мне больше нравился в день нашего знакомства, – Важный внимательно посмотрел на парня, – какой-то саркастичный стал, живя с Бертаром.

Ап потупился в стол перед собой и поник.

– Меня больше волнует другое, – Олдер задумался, ковыряясь в тарелке, – а что, если они всё подстроили так, чтобы Рязин услышал об их планах? Может, хотели посмотреть, как мы будем себя вести?

– Вчера это обсуждали, – Бертар указал на Апа, – он оказался в нужном месте действительно случайно, его никто не направлял и не звал. Многие видели, как Арнес случайно толкнул его в бочку мазуты. Рязину пришлось уйти с тренировки, чтобы переодеться. Отпустили ровно на столько, насколько было необходимо. Да и он ведь мог никому не сказать, что слышал или сказать не всем.

– А что, если, его подговорил сам командир? – выдвинул версию Важный, и не думая доедать.

Олдер и Бертар переглянулись и одновременно закачали головами.

– Точно исключено, – продолжил первый, – мы знаем его уже много лет. Если бы тут был заговор, то Рязин всё рассказал вместе с самой новостью. Он не из тех, кто скрывает что-то от отряда.

– Дааа, и это его может сгубить, – Бертар напрягся, – это явное нарушение устава, так нельзя!

– А что, уже запретили нарушать? – Важный усмехнулся, – сам-то ты я смотрю, не особо замечаешь, как нарушаешь его.

– Это другое! Я не собираюсь идти против командира! – он управился с завтраком, – и вам тоже не советую. Не хотелось бы попрощаться навсегда с теми, в ком я уверен больше, чем в других.

– Ты хоть сам понял, что сказал? – Важный нахмурил брови, – как думаешь, много ли наших продолжит тебе доверять как раньше после того, как ты открыто поддержал командира в гибели одного из нас? А если сегодня тебя поставят с Олдером и прикажут сражаться до последнего? Ты готов его смертельно ранить?

– Эй, чего ты завёлся? – Бертар не ожидал таких слов, – к тому же, я уверен, что Олдер не слабейший. Он не позволит себя убить.

– Ну, спасибо, – отозвался тот и отодвинул тарелку от себя.

– Я не собираюсь поддерживать ни тебя, ни Разина, – Важный скрестил руки на груди, – но его позиция мне нравится больше.

– Командиров не выбирают просто так, – Бертар не отступал, – если он принял такое решение, значит, в этом есть смысл. Мы просто не понимаем всего. А если будем упрямыться как вы, то и не поймём.

– Говори за себя, – Важный встал из-за стола и собрался уходить, – ох, странный же ты.

– Нас как будто натравливают друг на друга, – Олдер схватился за голову, – сколько ещё будет продолжаться эта игра?..

2 глава. 11 часть

Как только объявили участников сегодняшнего соревнования, стало понятно, что окончание дня планируется самое интересное за всё время пребывания тут. Рязин и Бертар. Всё. И больше никого на площадке. Они уже встали в боевые позиции, но никак не решались вступить в схватку. Оба не раз стояли тут, и каждый раз боролись отлично. Но сейчас каждого из них переполняла некая злоба и в тоже время неопределённость. Неужели командир догадался? Или кто-то доложил об их ссоре? Как поступить? Сделать вид, что они не понимают происходящего и просто имитировать сражение? Или впервые за всё это время драться до победного? Но как донести свою мысль противнику, когда на тебя устремлено несколько десятков глаз?

Первый удар они нанесли одновременно, но Рязин использовал руки, а Бертар выставил ногу вперёд. Оба сделали шаг назад. Выдохнули. Бертар попытался сделать замах с разворота, но Рязин его пресёк. Он удачно вывернулся, но тут же не удержался на полусогнутых ногах и упал на пол. Бертар воспользовался этим и с руки заехал тому по подбородку. Рязин сильно приложился затылком о доски, но тут же ответил ударом колена по ноге противника. Бертар рухнул рядом на живот, подставив руки. Рязину удалось перейти в позицию сидя и замахнуть для нового удара, но Бертар перевернулся и отразил нападение.

Они использовали не классические сухие приёмы своего народа, а больше поддавались эмоциям. Это было не просто еле заметно, а видно более чем. Драка всё больше выходила за рамки привычных тренировок. Даже если изначально их поставили вместе чисто случайно, то теперь сомнений не было – парни сводили счёты друг с другом. Не прошло и десятой части отведённого времени, как у Бертара из носа шла кровь, а правый глаз Рязина заметно начал заплывать. Но они продолжали наносить удары всё сильнее. Казалось, что усталость никогда их не настигнет.

– Бой окончен, – громко и чётко произнёс Навернон, как и все дни до этого, – все свободны.

Он тут же ушёл, заведя руки за спину. Сражавшиеся замерли. Сейчас они находились у края палубы, Рязин упирался в высокие ящики и крепко держал товарища за предплечья, Бертар же нависал над ним, схватившись за грудки. Оба тяжело дышали. Они переглянулись и медленно ослабили хватки. К ним начали подходить другие ребята. Бертар сделал шаг назад и уселся на пол. Рязин сполз по стенке ящика.

Никто не решался сказать и слова. Казалось, что бой длился всего мгновение, но итог был долгим.

– Яяя, – затянул Бертар, – знал, что ты не сдашься, – он вытер рукавом кровь под носом.

– Я тоже, – Рязин попытался притронуться к распухшей щеке, – знал, что ты не уступишь.

Они неожиданно для всех заулыбались, но тут же застонали от боли. Это соревнование далось им как никогда тяжело.

– Вам помочь? – Лахар сделал шаг вперёд, – Ап, иди сюда.

– Да мне и тут неплохо, – Бертар лёг на спину и вновь улыбнулся, – холодный пол – самое то.

– Эээ не, давай без этого, – Важный протянул ему руку, – тебе вначале кровь из носа надо остановить, а то Рязин победит без боя.

– Он-то уже состоялся, – отозвался тот, поднимаясь с помощью Олдера и Апа, – Важный прав, ты можешь захлебнуться.

Ребята начали расходиться. Самое интересное было позади. Или впереди?

Участники не спеша спустились в коридор.

– Эй, Новый, а можешь сегодня поспать в моей каюте? – Бертар стоял в проходе, опираясь на Лахара, – мне нужно с Рязиным кое-что обсудить.

– Надеюсь... – начал тот, но осёкся.

– Да не бойся, не будем драться, – передразнил его парень.

– Надеюсь, командир не решит внезапно устроить обход после внезапного соревнования с внезапным исходом, – с некой агрессией проговорил Ап, опередив Новый, – ты это хотел сказать?

– Не, ну серьёзно ты мне совсем перестал нравиться, – раздался голос Важного из-за закрытой двери, около которой они стояли, – идите уже!

– Спасибо, что разрешил, – усмехнулся Новый, – ладно, я не против...

Когда Олдер, наконец, вернулся в свою каюту после помощи Рязину, Важный уже лежал в расстеленной кровати, записывая что-то в блокнот.

– Что ты там постоянно строчишь, – наконец решился спросить он, – тут такое обсудить надо, а ты!..

– Веду хроники событий, – перебил его Чушь, – так что можно сказать, что уже обсуждаю.

– Зачем?

– Чтобы все знали, каково это – быть солдатом. Вот увидишь, меня ещё в школе проходить будут!

– Ага, именно такие события мы и учили в школе. Да тебя в тюрьму за такое посадят.

– А я немного приурашу, – Важный сделал замысловатый жест в воздухе.

– Или не немного, – Олдер вздохнул, – ладно. Так ты писать будешь или мы поговорим?

– Думаешь, тут есть что обсуждать? – собеседник посмотрел на него исподлобья.

– Хочешь сказать, что нет? – удивился тот.

– А чего тут обсуждать? Мы толком ничего не знаем. Версий куча и, уверен, остальные сейчас только этим и занимаются. Не лучше ли будет сейчас просто помолчать, а завтра узнать их все сразу и тогда только обсудить?

– Ты просто хочешь всё записать, по свежей памяти, да? – Олдер приподнял одну бровь.

– А ты догадливый! – Важный тут же вернулся к блокноту.

Олдеру ничего не оставалось, как просто завалиться спать.

2 глава. 12 часть

Перед утренним построением на палубе все с любопытством поглядывали на вчерашних бойцов. Бертар в целом выглядел неплохо, но сильно прихрамывал на одну ногу. Рязин же наоборот имел жутко отёкшее и воспалённое лицо, зато двигался вполне свободно. Все построились в одну шеренгу – на мостик поднялся командир Навернон:

– С новым днём и новым Солнцем, – начал он как обычно, – сегодня двенадцатый день пути, а значит, совсем скоро на горизонте появится земля. Эти воды тщательно охраняются нашей армией, но бывают случаи появления вражеских суден или других, кхм, тварей, как вчера. Будьте готовы к любым неожиданностям. Поклонитесь Солнцу, и начнём разминку...

– Почему он делает вид, что ничего не случилось? – Важный недоумевал, как и многие, спускаясь на завтрак, – меня это начинает всё больше злить! Сколько можно?!

– Да, да, пошли скорее, – Олдер потянул товарища за собой, – надо успеть сесть с Бертаром, пока кто-то другой нас не опередил.

– Можно подумать мы с ним больше нигде не поговорим, – продолжал хмуриться Важный.

– Почему ты стал такой безразличный? – удивился тот.

– Не знаю, устал, наверное. Мы только и делаем, что думаем и обсуждаем. Обсуждаем и думаем. Или делаем вид, что не думаем и не обсуждаем. Но продолжаем думать, а если заводим разговоры, то сразу обсуждаем. Надоело! Хочу сменить обстановку!

– Потерпи, до Материка немного осталось, а там другие проблемы появятся, – Олдеру всё же удалось догнать Бертара, – эй, как ты?

– Привет, не очень. Кажется, Рязин повредил мне колено, – он уселся на ближайшую скамью и начал осматривать свою ногу, – хотя, сейчас уже лучше, чем было, когда я только проснулся.

– Странно, что командир не вызвал врача, – Важный расположился рядом, – это ведь может быть серьёзно.

– Нога болит, но вполне себе двигается, – Сани пожал плечами, – через пару дней должна пройти сама.

– Или отвалиться, – подытожил парень, придвигая ближе поставленную еду.

– Знаешь, Бертар, – Олдер укоризненно посмотрел на Важного, – я всё чаще вспоминаю, как ты хотел ему врезать в первый день, а я тебя остановил. Теперь вот жалею...

К ним подсел Новый.

– Перекинулся парой слов с Рязиным, – начал он, – я так понимаю, агрессии теперь между вами больше нет? Опять всеобщий сбор и выяснение как быть дальше?

– Теперь я не уверен, что это необходимо, – вздохнул Бертар, – я даже не уверен, что командир действительно допустит смерть одного из нас.

– По-твоему это он вчера так не допустил смерти? – спросил Важный с набитым ртом, – или хочешь сказать, что подставили Рязина? Или что он всё придумал? И как на счёт урока жизни? Я что-то ничему не научился...

– Прошу, остановись, – Олдер закрыл глаза руками, – дай ему сказать хоть слово!

– Спокойно, я сказал всё что хотел, – Бертар приступил к завтраку, – вы сами знаете, здесь не самое лучшее место, чтобы это обсуждать.

– Ох, опять эти слова, – Важный демонстративно отвернулся.

– Думаю, вечером мы соберёмся, но не всем составом, а там видно будет – день только начался, – без особых эмоций сказал Бертар.

На тренировке учитель заметно ослабил нагрузку для вчерашних бойцов, но к обеду они всё равно были изнеможены сильнее обычного. Чуть ли не каждый смотрел на них с сочув-

ствием и пониманием. И хотя подобные травмы случались за время пути не однократно, но в этих была заключена некая более серьёзная сила. За весь день не прозвучало ни одной колкости или злой шутки среди тех, кто был за или против решения командующего. Все просто были сбиты с толку.

И стали сбиты ещё сильнее, когда пришло время соревнования.

– Рязин и Бертар, – громко объявил Навернон, – занять исходные позиции!

– Так нельзя, – испуганно проговорил Олдер, – это не может быть правильным.

– Жаль, я не начал принимать ставки, – расстроился Важный, – нутром чувствовал, что будет что-то такое.

Олдер со злостью уставился на товарища. Рязин и Бертар же в это время испуганно смотрели друг на друга, продолжая сидеть на скамьях вместе с остальными. Они явно не ожидали этого.

– Я не повторяю, – ещё громче произнёс командир.

Парни встали и неуверенно вышли в центр площадки. Бой они начали практически сразу, но он был словно отрететированным, медленным и фальшивым.

Навернон некоторое время смотрел на всё с мостика, а позже спустился и подошёл к борцам вплотную. Он остановил их и спокойным голосом что-то произнёс. Но никто вокруг не смог расслышать что именно. В следующий момент Бертар и Рязин резко напряглись. Они смотрели друг на друга так, будто пытались прожечь взглядом. Командир сделал шаг назад, развернулся и не спеша вернулся на мостик.

– Продолжайте, – скомандовал он, наконец.

Ребята вновь сцепились. Но теперь бой был настоящим. Бертар попытался повалить противника, схватив за грудки, но Рязин опередил его, подставив ногу. И хотя всё равно упали оба, у последнего было преимущество в виде обеих здоровых ног. Рязин ухватился за большое колено Бертара и сильно надавил на него. Послышался сдавленный крик. Где-то в этот момент все сидящие поняли, что это уж точно не игра. Олдер краем глаза заметил, что некоторые, как и он сам, готовы были в любой момент ринуться их разнимать, но подобное было запрещено. Бертар смог освободиться от хватки на долю секунды, что позволило ему нанести удар под дых второй ногой. Это немного дезориентировало Рязина и его противнику даже удалось успеть привстать. Но ненадолго. Бертар всем телом навалился на товарища, упираясь локтями в живот. Рязин перекрутился и скинул его, нанеся ответный удар рукой по плечу нападающего.

Они дрались ещё бесстрашнее вчерашнего. И совсем скоро раздался голос командующего:

– Бой окончен, все свободны, – громко произнёс он и сразу же ушёл, как и вчера.

Бертар и Рязин тут же размякли. Они почти всю схватку провели на полу и потому сейчас просто улеглись на спины. Оба тяжело дышали, как и вчера.

– Думаю, сегодня вам можно немного полежать, – заключил Важный, подходя вместе с остальными, – что за гадости он вам наговорил?

Бертар молча попытался встать, но сил явно не осталось. На помощь пришёл рядом стоящий Олдер. Рязину тоже помогли подняться, но они не обмолвились и словом.

– И что нам теперь делать?

– Это можно назвать произволом?

– Чего добивается командир?

Казалось, что каждый из присутствовавших тихо произнёс как минимум один вопрос и от того стоял непривычный гул.

– Их надо проводить в каюты, расступитесь! – Олдер постарался уговорить толпу, – а ещё лучше позвать врача!

– Он ещё вчера утром был отправлен на другой корабль, – сдавленно проговорил Бертар.

– Судя по всему Навернон этого и ждал, – Чушь был тут как тут, – а я думаю – почему вы всё ещё не с ним и почему мы узнаем об этом только сейчас?

– Как на корабле может не быть лекаря? Он же часть команды корабля! – возмутился Олдер.

– Рано или поздно он должен вернуться, – Бертар еле ступал на больную ногу, продвигаясь с остальными к каютам.

Рязин двигался позади, поддерживаемый Новым и Михой.

2 глава. 13 часть

– Господа, мы на самом дне, – начал разговор Важный, – я бы выразился грубее, но что-то подсказывает приберечь это на завтра...

Сейчас несколько ребят собрались в одной из кают. Среди присутствовавших были Олдер, Важный, Лахар, Новый, Фелиций, Агар, Миха, Арнес, и ещё трое, которых Олдер успел запомнить в лицо, но не по имени.

– Я попытался узнать хоть что-то от Рязина, но он ничего не ответил, – Новый был подавлен как никогда, – ещё и свежие травмы поверх старых серьезнее некуда.

– Может, Апу удастся разговорить Бертара, – Лахар потянулся, сидя на полу возле койки, – мы совершенно ничего не знаем.

– Но, чтобы там не сказал командир – это не стоит того, чтобы так сражаться, – Новый покачал головой, – неужели вы готовы так же драться с остальными? – он обратился к тем, кто поддерживал идею Бертара, – вы всё ещё за командира?

– Он говорил, что хочет найти слабейшего, но они точно не слабейшие, – вступил в разговор Миха, скривив лицо, – а скорее даже наоборот. Любой подтвердит.

– Может он хочет не найти слабейшего, а сделать его из сильнейшего? – выдвинул мысль Важный, – мы тут каждый день учимся драться в рукопашной, – он достал откуда-то маленький складной ножик и начал его подкидывать, – а как насчёт чего-то более серьёзного? Разве тренировки не должны быть разносторонними? Мне папа рассказывал, как они инсценировали разные сюжеты и учились использовать всякие штуки.

Олдер засмотрелся на новый предмет в руках Чуши, но быстро отвёл взгляд в сторону.

– Да, кстати, я тоже над этим задумывался, – Агар поднял руку, словно на уроке, – тётя говорила, что нас должны были распределить по разным направлениям. Но может это произойдёт на самом Материке.

– А тут словно уравнили, как в школе, – подытожил Олдер со злостью, – но там хотя бы было свободное время.

– Я помню, как вы с Бертаром почти всё лето ходили на рыбалку, – передразнил его Новый, – мы вас только в школе и видели. Так что может это и лучше.

– Ты увлекаешься рыбалкой? – возмущённо удивился Важный, пряча нож, – я делю с тобой каюту, а ты даже не удосужился рассказать мне об этом?

– А чего тут такого? – также удивился Олдер.

– Напоминаю, что у меня есть небольшой спор, связанный с видами рыб, – он указал на Арнеса, – поэтому если теперь я лишусь сапог, то это будет на твоей совести!

– Эй, не я спорил с ним! – парень возмутился, – и хочу заметить, что он из моего отряда. А вообще, если я помогу одному из вас, то это будет нечестно!

– А вдруг он в сговоре с Бертаром? – Важный прищурил глаза.

– Ничего не в сговоре! – наконец вмешался Арнес, – я вообще-то тоже рыбалку люблю, но не так сильно, чтобы каждый день на неё ходить. Мы вообще-то, поэтому и поспорили, умник!

– Да помню я, – Важный скрестил руки на груди и вновь облокотился на изголовье кровати, на которой сидел, – но мы ещё посмотрим, кто кого, – пробубнил он.

– Так что, – Новый поднялся, – объединяемся против приказа командира?

– Официально его ещё не было, – напомнил Лахар.

– Бертар говорил, что вообще сомневается в том, что он прозвучит, – вспомнил Олдер, – может он действительно всё подстроил?

– И довёл до такого? Ау, на корабле даже врача нет, – Важный развёл руками, – сомнительно и опасно.

– Хочешь сказать, на войне будет легче? – не унимался Лахар, – Командир не первый год командир, для него это, скорее всего, просто задание и он целиком всё контролирует.

– Но мы же не солдаты! – Олдер немного повысил голос, но тут же успокоился, – впереди ещё год обучения. А если он каждую неделю будет устраивать дуэли на выбывание? Мы и до весны так не протянем...

– А ведь все расслабились, – задумчиво произнёс Важный и, поймав несколько удивлённых взглядов, продолжил, – второй день мы только и делаем, что обсуждаем Бертара и Рязина, а командир в любой момент может переключиться на других. И кто тогда окажется слабейшим?

– Нууу, я думаю, что в любой момент сможем дать отпор, тренировки же не отменили, – у Фелиция был странный утробный голос, – и даже если отменят, за пару дней хватку не потеряем!

– Дело не в этом, – Важный привстал с кровати, – а что, если Навернон отвлекает внимание? Мы сейчас все так обеспокоены, что больше ничего не делаем. Вот ты, как проводил время первые дни после отбоя?

– Спал, – удивился Фелиций.

– Ясно, – он махнул рукой, – Арнес, вы вроде с Михой что-то там мастерили.

– А, то простые безделушки, – второй быстрее понял, о чем речь, – всем отрядом их уже несколько лет иногда используем в играх, но они быстро ломаются, поэтому приходится делать новые. Нужны всего-то лезвия, болты и гайки. Ну и нитки.

– Да, сейчас просто материал кончился, – продолжил Арнес, – и давно не собирались, чтобы их поломать. Сомневаюсь, что это можно считать отвлечением внимания.

– То есть, если бы не соревнования, то все просто сидели по каютам? – кажется, Важный забыл, к чему вёл, – а как же сплочение духа, военные байки и рассказы о славной нашей Родине?

– Парень, мы на Материк плывём, а не с него, какие рассказы о Родине? – озвучил за всех недопонимание Олдер, – мы же не раз собирались до этого у ребят после отбоя и вполне неплохо проводили время.

– А теперь не проводим! – парировал Важный, – ты со мной-то общаешься только потому, что мы тут сожители. Но при этом продолжаешь дружить с Бертаром, хотя ваши взгляды расходятся во многом. Лахар был прав, когда говорил, что время для дружбы самое подходящее. Мы не выбирали с кем водиться раньше, не выбираем и сейчас. Но в наших интересах сделать это общение максимально выгодным и полезным, потому что от этого сейчас зависит жизнь каждого. Мы не так долго знаем друг друга, – он обвёл всех руками, – но именно сейчас стоит забыть об этом. Сделать вид, что мы друзья и неважно помню я ваши имена или нет!

– Ого, какую речь загнул, – удивился Новый, – дай угадаю, ты, наконец, выбрал сторону?

– Выбирать тут бессмысленно, – продолжил Важный, – сейчас я больше, чем когда-либо уверен, что никто не умрёт. Родина не просто так нас растила, чтобы мы просто так её покинули.

– Ты сейчас рассуждаешь как мой дедушка, – Агар зевнул и потянулся, – он тоже прыгает с темы на тему, пытаюсь их связать воедино.

– Я к тому, что если один убьёт другого, то умершему будет всё равно, а вот убийца навсегда потеряет доверие в глазах окружающих, каким бы героем его не выставлял командир.

– Это верно, – согласился Олдер.

Все задумались. Важный самодовольно хмыкнул и вернулся к подбрасыванию ножа.

– Я так и не понял, что нам делать, – Фелиций потупился в стену напротив него, – идти против командира?

– Не допустить смерти. Найти лазейки и любой ценой их использовать, – подытожил Чушь.

Возвращаясь в свою каюту, Важный преградил проход Олдеру и серьёзно на него взглянул. Молча вынул из кармана нож и протянул парню. Тот непонимающе взял оружие. Внимательно рассмотрел. Самодельный, достаточно грубая работа, если присмотреться. Но на лезвии виднеется слабая гравировка «Самый!».

– Сам сделал, – Чуть прошёл дальше принялся раздеваться, – этим летом.

– Интересный, – задумчиво протянул Рика.

– Да, и совсем не похож на украденный! – парень отвернулся, принялся быстро укладываться.

– Я не, – хотел было ответить Олдер.

– Знаю я этот взгляд. Так что если не веришь, то иди, покажи Навернону. Вдруг и он оценит.

– Я верю! – оборвал он, вернув предмет, – просто... забудь.

Больше они в этот вечер ни о чем не говорили.

2 глава. 14 часть

Ночью прошёл дождь и утром весь дощатый пол палубы был сырее обычного. Значительно похолодало. Ребята стояли строем перед командиром и приветствовали новый день. Рязина и Бергара не было видно.

– С новым днём и новым Солнцем! – начал Навернон с мостика, вглядываясь в каждое лицо, – в целом я доволен вашей подготовкой за эти дни. Вы все показали себя на достойном уровне. Но не стоит расслабляться, иначе многое придётся потерять. А вы знаете, что на войне потерянное уже не возвращается, – он сделала паузу, – поклонитесь Солнцу и приступим к разминке.

– Ап, есть новости от Бергара? – Олдер подсел к уже завтракающему парню, – ни его, ни Рязина нет.

– Он ничего не рассказывал, – парень прекратил жевать, – и всю ночь ворочался. А когда я утром выходил из каюты, он только встал и не особо торопился.

– И командир проигнорировал их отсутствие, – Новый повернулся к ребятам с соседнего стола, – хотя может сейчас выясняет, где они. Кстати, Рязин вышел с каюты вместе со мной, но я пошёл быстрее, а когда поднялся на палубу, то его уже не было.

– Может они где-то сцепились уже? – предположил Ап, – не стоит пойти поискать?

– По-твоему они так отупели? – удивился Олдер, приступая к еде, – без приказа никто ни на кого не нападёт. Это уж точно.

– Найти всё равно надо, мало ли, – Новый повернулся обратно за свой стол.

Но искать их так никто и не пошёл. Завтрак завершился быстрее обычного и всех тут же отправили на занятия, а после обеда – вновь на уроки. В общем, до самого соревнования никто так и не видел пропавших.

Когда же все поднялись на палубу, Рязин и Бергар уже были там. Они стояли в центре друг напротив друга, помятые, уставшие и почему-то уже запыхавшиеся. Ребята, как всегда, расселись по периметру на лавки, готовясь к новым эмоциям.

– Занять исходные позиции! – скомандовал Навернон с мостика.

Стоявшие приняли боевые стойки.

– Вот оно, – тихо сказал Важный и резко потянул сидящего рядом Олдера.

– Эй, ты чего творишь? – шёпотом ответил парень, начав сопротивляться.

– Лазейка! Он не назвал имён, – торжествовал тот, – пойдём сражаться! Народ, услышали? – он обратился к ближайшим всё тем же тихим голосом.

Они вышли и встали между Рязиным и Бергаром. К ним присоединилось ещё несколько парней. Тут же началось сражение. Причём с каждой минутой зрителей становилось всё меньше, а бойцов всё больше. И каждый пытался продвинуться ближе к центру, чтобы не дать вчерашним врагам сцепиться. Приёмы были на достаточном уровне для состязания, но каждый мог их выдержать и не упасть. Когда участвовали уже все, кто был на палубе, командующий, наконец, спустился с мостика, привычно держа руки за спиной:

– Достаточно, – прокричал он, – освободить площадку!

Все тут же быстрым шагом расступились, а некоторые расселись по скамьям.

– Рязин и Бергар, выйти в центр, – он приблизился к зачинщику, – и Чушь. Занять исходные позиции! – он развернулся и вновь пошёл на мостик.

Новый избранник приблизился к противникам несколько испуганным. Первые двое были всё также напряжены. Они переглянулись и дали понять, что вначале собираются уравнивать силы новичка. Важного схватили за обе руки и попытались заломить их за спину, но парень с силой сделал рывок, одному наступив на ногу, а другого – ударив своей же головой. Он

попытался отскочить в сторону, но Рязину удалось удержать хватку. Тогда Важный свободной рукой заехал по нижней челюсти нападавшего, и, наконец, освободиться. Он в несколько шагов достиг края корабля и просто прыгнул в воду. Все, в том числе и командир, тут же ринулись к поручням. Парень вынырнул через несколько мгновений и устоял наверху.

– Эй, матросы, человек за бортом, – громко скомандовал Навернон в сторону мачты, – поднимите его живо!

Когда Важного, наконец, вернули обратно, уже стемнело и время для соревнований прошло. Парень весь дрожал от холода, но был заметно горд собой. Командир в это время уже давно покинул ребят и ушёл. Многие тоже начали расходиться.

– Жаль, что я ни с кем не поспорил на это, – Важный забрал предложенное полотенце, – оно бы того стоило!

– Ты как вообще додумался до этого?! – поразился Лахар, – а если бы умер?

– Я прыгал с высоты и побольше, – он принялся растираться, – кому суждено сгореть, тот не утонет.

– Это ты так что-то нам доказал? – Олдер поднял одну бровь.

– Меня могли и не вылавливать, – Важный активно потёр волосы тканью, – значит, теперь можно с уверенностью сказать – нас не собираются убивать!

– Вау, ты начинаешь понимать его поведение? – Лахар удивлённо уставился на Олдера.

– Не зря же мы сожители, – передразнил его тот.

– А что бы дала эта смерть? Соревнование не окончено, – к ним хромая приблизился Бертар, – всё плохо, ребят. Да вы и сами это, наверное, понимаете, – он уселся прямо на пол.

– Вот и ещё один плюс от моего прыжка, – обрадовался Важный, – нам, наконец, передают, что же такого сказал Навернон!

– Нет, – Бертар вздохнул, – это личное. Командир знает о нас куда больше, чем вы можете себе представить. Или же только обо мне и Рязине. Я не уверен, – он потёр больную ногу, – когда мы с ним позавчера поговорили, то думали, что нас уже не будут ставить друг против друга, что мы доказали, что не слабейшие. Но вчера, когда он вновь вызвал нас, когда он подошёл к нам...

– Вы ведь не враги, – тихо произнёс Олдер, – неужели это того стоило?

– А что нам оставалось? Он приказал! Значит, стоило... – обречённо сказал тот.

– Всё! Я так больше не могу! – Важный отбросил мокрое полотенце, – я сейчас же пойду к Навернону и всё узнаю! Мне надоели эти пустые обсуждения! Я не собираюсь опять прыгать в эту воду ради отвлечения внимания – она ужасно холодная! – с этими словами парень активно зашагал к каюте командующего.

– Он что, серьёзно это сделает? – произнёс Лахар.

2 глава. 15 часть

Олдер долго ждал Важного, когда тот вернётся с новостями, но постепенно всё же провалился в сон. Ему снилась драка в каюте во время их всеобщего собрания, но лиц было не разглядеть. Утро наступило неожиданно.

– Подъем, соня, – весело пропел Важный над ухом спящего, – буквально только что объявили, что земля на горизонте! Правда, на ней идёт война и мы её будущие участники, но сейчас это кажется такой мелочью...

– Когда ты вернулся? – сонно спросил товарищ, – я тебя, кажется, всю ночь ждал.

– Не так давно, – он медленно потянулся, – теперь весь день придётся ходить и зевать.

– Что с Наверноном? – Олдер встал с кровати и принялся быстро одевать форму, – вы поговорили?

– Дааа, – затянул Важный, – поговорили. Но, честно говоря, я ожидал немного другого. Оказалось, что он сам меня ждал. Вместе с Рязиным и Бертаром. Это был не самый приятный разговор в моей жизни, поэтому я так рад, что он завершён, – парень пропел последние слова, а затем вновь заговорил нормально, – короче, он псих. И этим всё сказано. Особенно достанется за то, что я прыгнул. Это заметили с другого корабля и теперь, судя по всему, командиру сделают выговор. Поэтому и меня ждёт наказание, но какое ещё не ясно, – он сел на кровать и устался в пол, – м-да, не такого финала я ожидал.

– Но нас теперь не будут заставлять драться до смерти? – обрадовался Олдер, – если да, то финал более чем отличный! Надо обязательно остальным рассказать.

– Подожди ты радоваться, – осёк его Важный, – ещё неизвестно что он всем расскажет.

Они отправились на утреннее построение, но их развернули в большой зал.

– Мне вчера сообщили, – лицо Навернона выглядело равнодушнее обычного, и говорил он с большими паузами, – что я был слишком жесток... к некоторым из вас. Что некоторые из вас... усомнились. Впрочем, реакция предсказуема... для большинства из вас. В любом случае... вы все можете считать себя мёртвыми, – он начал постепенно повышать голос, – за исключением троих. Всего трое из тридцати трёх попытались выжить, делая хоть что-то, а не просто шушукаясь в стороне! Ваша обязанность подчиняться прямым приказам, но это не значит, что вам запрещено думать. Как вы собираетесь сражаться за Родину, если станете беспомощными в условиях отсутствия командующего? Я дал достаточно свободы, чтобы вы смогли показать, как важно не просто драться, а достигать какого-то результата от этого! В итоге вы просто делали то, что привыкли делать все эти годы, проведённые в школе, – он вздохнул и снова начал говорить спокойным тоном, – вы явно не готовы к фронту как солдаты. Но помощь там нужна любая, поэтому пока не научитесь думать – будете выполнять другую работу. Хотя я всё ещё надеюсь, что это время быстро пройдёт. Ваши теоретические знания позволяют оправдать возложенные на вас надежды в практике. А теперь марш на палубу для разминки!

– Вау, то есть он реально хотел, чтобы мы пошли против него? – Новый был поражён до глубины души, поднимаясь с Олдером и остальными наверх, – а ещё что считал нас солдатами!

– Не против него, дурик, – парней нагнал Важный, – вспомни слова Лахара – прямого приказа к убийству так и не прозвучало. Мы сами загнали себя в угол своими заговорами. Не зря они меня бесили, не зря.

– И поэтому теперь ты единственный за это поплатишься, – подытожил Олдер.

– В смысле? – не понял Новый, – командир же вроде и его похвалил.

– Ага, а до этого отчитал за чрезмерную оригинальность, – товарищ был явно навеселе.

– Вообще-то я надеялся, что об этом никто не узнает, – Важный серьёзно посмотрел на Олдера, – но да, меня обещали наказать за мою выходку. Ой, если бы это впервые было, – он махнул рукой, – раз и поругали, и похвалили, то особо переживать не стоит.

– Прости, я не думал, что ты можешь этого стыдиться, – Олдер сдвинул брови, – тем более такого.

– Я же говорил – разговор у нас с ним вышел не самый приятный. Не хочу об этом думать!

– Ладно, главное, что всё вроде как разрешилось, – Новый первым прошёл в дверной проем и оказался на палубе.

– Ты серьёзно? – к ним присоединился Лахар, – ребят, да мы теперь на ещё большем дне, чем были! Что может быть унижительней быть на Материке и готовиться не сражаться, а шить, убирать и готовить? – он потупился перед собой, – что я маме напишу?

– Что защищаешь границы своей Родины! – констатировал Олдер, – А каким образом – это уже другой вопрос. Когда мы там прибываем?

– Раз уже видно землю, то завтра вечером, – ответил ему Новый.

– Тогда у нас есть ещё целая ночь, чтобы показать командиру, что мы чего-то стоим, – торжественно произнёс он.

– Осталось только это самое что-то придумать, – закончил за него Лахар.

– Сомнительно, – добавил Важный.

2 глава. 16 часть

Разминка прошла на удивление непривычно. Командир поручил проводить её одному из советников и тот впервые за время дороги показал новые приёмы и больше уделил времени теории, а не практики. Все действительно вздохнули с облегчением и расслабились.

– Я вот думаю, а что, если сегодня на соревновании мы будем драться так же серьёзно, как и Бертар с Рязиным? – размышлял Олдер вслух, глядя как Важный отрабатывает удар по воздуху, – ну вроде как «мы всё поняли».

– Ага, – запыхавшийся товарищ приостановился, – «вы уж простите, но до нас тут, наконец, дошло, чего вы добивались. Уверены, что всё наверстаем за один раз!» – передразнил он.

– Ладно, это слишком глупо. Твои предложения, – он сменил Важного в позиции и тоже начал замахиваться.

– Ребят, да оставьте вы это, – к разговору подключился Ап, также отрабатывающий удар рядом, – давайте не будем усугублять. Мы всё равно рано или поздно попадём на войну, просто нам дали шанс пожить немного подольше.

– Эээ, нет, Олдер явно уже настроился умереть, – рассмеялся Важный, – я не могу лишиться его этого. Может Навернона на дуэль вызвать? Тогда ты войдёшь в историю, но как самый тупой солдат всех времён!

– Идея, конечно, заманчивая, – подыграл ему товарищ, – но я ещё хочу подумать, – он сделал замах ногой сильнее обычного.

– Будь поосторожнее! – Ап вовремя успел пригнуться, – мы же не на соревновании!

– О! – Олдер встрепенулся, – а что, если мы сегодня будем не сражаться друг с дружкой, а наоборот – пытаться изворачиваться? То есть, мы как бы будем и драться, но при этом – нет. Это ведь не противоречит приказу, да? Вроде как лазейка!

– Ага, продолжай себя в этом убеждать, – усмехнулся Важный, – ты будешь дальше тренироваться или как? Мне надоело стоять у стенки. И почему мы вообще занимаемся в большом зале, а не наверху, где куча места? Разве не логичнее было проводить соревнование тут, а уроки там?

– Но тогда бы ты не смог убежать, – наигранно закатил глаза Ап.

– Тут есть окна, или как там, я бы использовал их, – Важный сделал умный вид, скрестив руки на груди, – удобно быть худым, везде можно пролезть.

– Страшно представить, как ты пришёл к этому выводу, – не унимался тот, продолжая делать замах.

– Просто констатировал факт, – пожал плечами Чушь, – но ты не на много толще меня, странно, что сам не додумался, раз уж на то пошло.

– Вы отвлеклись! – напомнил им о себе Олдер, – надо думать, как вернуть доверие командира, а не язвить! И это называется иллюминаторы.

– Да он прав! – Важный кивнул в сторону Апа, – хоть ты меня и бесишь всё больше, но я согласен, что делать тут нечего. Мы все и так будем там. Каждый из присутствующих научен только драться, но это не значит, что только от этого зависит победа. Мы крупницы великой армии. Мы ценный ресурс. А то, что ты пытаешься изменить мнение командира, напоминает мне Рязина. Где они, кстати? Всё ещё у врача?

– Не знаю, – Олдер присел на пол передохнуть, – ты же их последним видел. У Навернона, забыл?

– Мне казалось, они были на завтраке, – парень сменил товарища и занялся отрабатываемым упражнением, – значит, их всё ещё лечат.

– Может, к обеду появятся, – предположил тот.

Но Бертар и Рязин появились только ко времени начала соревнования, когда все собрались на палубе. Бывшие бойцы выглядели удивительно хорошо, не было ни синяков, ни ссадин. Лишь Бертар всё ещё заметно прихрамывал. Их встретили бурными обсуждениями и перешёптываниями. Тут же на мостике появился Навернон, все затихли:

– Сегодня соревнования не будет, – так же безразлично начал командир, – у вас свободное время до отбоя!

Он сразу же развернулся и удалился вглубь корабля, оставив ребят в замешательстве.

– Я не был к этому готов, – констатировал Важный.

– Ага, – Олдер его явно не услышал и направился куда-то в сторону, – эй, Бертар!

– Вот мы и снова в строю, – развёл руками тот, – как-то даже неловко теперь находиться тут.

– Среди простых смертных? – Важный их всё же нагнал, – согласен, напрягает.

– Итак, – затянул Олдер, – вы всё ещё ненавидите друг друга или что вообще теперь нам ожидать?

– С Рязиным? – Бертар огляделся, но не нашёл темы разговора в поле зрения, – мы об этом потом поговорим, ладно? Много рассказывать. А у вас есть какие-то новости?

– Нас наконец-то научили новому приёму, – Важный попытался продемонстрировать его, но случайно ударил рядом стоящего, – ой, в общем, научили.

– Это потому, что нас не было, что ли? – удивился тот, – хотя, какая сейчас разница. Ладно, чем будем заниматься, раз можем выбирать?

– Может, покажем командиру, что хотим заниматься? Устроим соревнования самостоятельно, – предложил Олдер.

– Ты его тут видишь? Нет? Забудь об этом, – отмахнулся Важный, – тут даже я тебя не поддержу, не то, что остальные.

– Народ, – послышался голос откуда-то из толпы, – идём вниз, есть идея!

2 глава. 17 часть

– Последние дни заставили меня многое переосмыслить, – Бертар удобнее уселся на кровать, – слишком многое.

– Что именно? – Олдер расположился напротив, – я тебя таким подавленным, наверное, никогда не видел.

Сейчас они находились в каюте вдали от шума, что шёл с большого зала. Музыка постоянно заглушалась разговорами и какими-то возгласами. Начинали все тихо, но быстро расслабились.

– Я хочу попросить капитана корабля отправить меня обратно на острова, – парень потёр свою ногу, – не думаю, что после всего этого мне хватит сил дойти до конца в новом поединке.

– Хочешь сказать, что зря отстаивал свою позицию всё это время? – Олдер ещё не вполне понял сути и потому был безэмоционален, – да на вас с Рязиным теперь все ровняться будут.

– На него – может быть, а вот я, – он сделал паузу, – всё думал над словами Важного о том, что мне теперь не каждый сможет доверять. Я был слишком уверен в командире.

– Он не собирался никого убивать и прекратил всё, когда потребовалось, – собеседник наклонился вперёд, – и если бы не ты, то кто-то другой точно выступил так же.

– Я в курсе, кто поддерживал мою сторону, Олдер, но это не значит, что кто-то из них встал бы тогда вместо меня. Я довёл всё до крайности в противовес Рязину и теперь он там слышит овации, а мы тут сидим.

– Ты ведь сам предложил уйти, – парень нахмурил брови в недоумении, – и в любой момент можем вернуться. Да и с чего ты взял, что те крики в честь Рязина?

– А, ну там же ещё Важный, – Бертар повернулся и улёгся на кровать в полный рост, – в любом случае, они не для меня.

– С каких пор тебя это начало волновать? – Олдер придвинулся ближе к краю кровати, на которой сидел, – вообще, откуда у тебя появились эти дурные мысли?

– Да с того, что я, наконец, понял, кто оказался слабейшим! – он оперся на локти и возмущённо уставился на друга, – я подверг каждого из вас неоправданному риску, чего бы ни случилось, будь мы все заодно.

– Я думаю, Наверно придумал бы другой план, и мы всё равно прошли через что-то подобное, – Олдер встал с кровати, – пошли к остальным, узнаем, для кого те овации и что народ думает о тебе. Может, успокоишься тогда.

– Никуда я не пойду, я сюда еле дошёл! Нога болит невыносимо, – Бертар вновь начал её тереть.

– А что сказал врач? – парень подошёл к товарищу.

– Что он может залечить только наружные раны, а с этим надо к другому, который умеет внутри ковыряться.

– На Материке точно такой должен быть.

– Да, мне так и сказали, – он вздохнул, – ещё одна причина. Если такие травмы мы смогли нанести среди своих, то, что нас ждёт там? Ну, то есть, да, я помню, о чем в школе говорили, но когда сейчас болит простое колено так сильно, то, как будет болеть его отсутствие?

– Ты дважды эту самую ногу не так давно ломал, с чего в этот раз она так болит? – Олдер сел рядом, – выглядит нормально.

– Не знаю, – буркнул под нос Бертар, – но я её тогда ломал, когда бежал с лестницы, а не на дуэли. Может в этом разница?

– Эй, вы тут, – в каюту вломился Важный, – так и знал, что именно на моей кровати сидеть будете, – наигранно возмутился он, – мы с Агаром под шумок в трюме немного покопа-

лись, смотрите, что нашли! – парень вынул из-за пазухи два приличных куска копчёного мяса, – понюхайте, какое ароматное! Таким тут, наверное, только командир питается.

– Убери это отсюда, – возмутился Бертар, – от него же запах никогда не выветрится! Хочешь, чтобы тебя поймали?

– Я вообще-то поделиться с вами хотел, – Важный насупился, – Олдер, тебе отломить кусочек? – он протянул товарищу добычу.

– Выглядит аппетитно, – он засмотрелся на «улов», – но Бертар прав, это уже чересчур, вы с Агаром сильно рискуете. Одно дело брать с общего стола и другое – копаться в трюме. Там ещё много такого?

– Пара ящиков. И это мы ещё поверху только лазили, – стоящий начал мять мясо пальцами, – пойду тогда другим предложу, раз вы отказываетесь, – он развернулся.

– Важный, – Олдер встал с кровати, – а как там народ? А то мы тут какие-то возгласы слышали, – он повернулся к Бертару.

– А, да то Арнес с Михой вашу игру отряда в массы вводят, – парень развернулся обратно и махнул рукой, – думаю, к отбою, ни одной собранной безделушки у них не останется.

– Ну а за вас троих, кого командир похвалил, были разговоры? – не унимался тот.

– Откуда мне знать? – нахмурил брови Важный, я почти сразу с Агаром ушёл. Он, кстати, ещё нашёл там что-то, но темно было, я так и не понял, что это, как и он сам. Но жутко похоже на землю. И запахом, и на ощупь, и на вкус... Что она делает среди провизии – непонятно. Причём в приличном таком количестве, с десятков ящиков. В общем, очень жаль, что мы добрались туда так поздно.

– Я бы сказал рано, – Бертар опустил ноги с кровати на пол и сел, – ладно, пойдёмте к остальным, я тоже поиграть хочу.

2 глава. 18 часть

Веселье в большом зале продолжалось очень долго. Ребятам никто не объявлял отбой. Но когда заметно стемнело, все сами разошлись по каютам, активно обсуждая столь необычно проведённый день.

Олдер проснулся от громкого топота ног в коридоре и только тогда понял, что уже расцвело, и он проспал. Парень резко сел, откинув одеяло. На соседней койке Важный медленно потянулся, отворачиваясь лицом к стене. Некоторое время Олдер прислушивался к звукам и пытался понять, насколько давно нужно было открыть глаза.

– Эй, просыпайся, – он, наконец, встал с кровати и начал быстро одеваться, – мы опоздали! Надеюсь, хотя бы разминку не пропустим!

– И тебя с новым днём, – пробубнил тот минуту спустя, убирая одеяло проч.

– Ты что, не снимал форму? – удивился Олдер, пролезая головой в рубашку, – она же вся помятая!

– Ну не переодеваться же теперь, – Чушь потянулся и принялся медленно обуваться.

– Как ты вообще школу закончил? – ещё больше удивится Олдер, – опрятность же обязательна!

– Главное, что я её закончил и теперь жду тебя, пока ты тут соберёшься. Тоже мне, солдат, – Важный быстрыми движениями заправил свою кровать и так же уверенно расправился с кроватью соседа, пока тот окончательно не был готов.

– Навернон всё ещё не вернулся с совещания на другом корабле, – пояснил шедшим Лахар, встретив их в коридоре, – так что вам невероятно повезло сегодня. Мы его уже ждём бесконечно долго.

– Отлично! – обрадовался Важный, – как чувствовал, что можно подольше поспать!

– И не ты один, многие сегодня опоздали. Но вы вроде как последние! – тот наигранно поднял брови, – поздравляю!

– Благодарю, – Важный сдержанно поклонился, как раз делая первый шаг на палубу, – благодарю. Возможно, однажды повторю на бис.

– То есть, – затянул Олдер, идя следом, – мы ничего не пропустили?

– А это хороший вопрос, но я уже дважды рассказывал это другим опоздавшим. Вот, Ап ни разу за всё утро рта не открыл, спросите его, – он усмехнулся и указал в сторону борта.

– О, дай угадаю, – громко начал Важный, приближаясь к цели, – кто-то вчера сорвал все связи!

– Ха-ха, – хрипло ответил Ап, обернувшись на ребят, – но это пройдёт, в отличие от твоей тупости.

– Но-но, – нахмурился тот, – я ведь не грубил тебе, чего ты завёлся?

– А теперь угадаю я, – Олдер стал рядом, и обратился к Чушь, – ты уже далеко не первый, кто говорит ему нечто подобное.

– Такова цена за сладкий сон, – тот пожал плечами, – и она целиком оправдана.

– Нет, не оправдана, – покачал головой парень, – ого, мы уже так близко к земле! – он подошёл ближе к краю.

Это было то, что никто из ребят не видел раньше. Бескрайние просторы и гладкая земля. Вид открывался невероятный: уже отсюда виднелась полоса невысокого города, возвышавшаяся на пологой равнине и пестрящая контрастно темными кораблями в доках и песчано-светлыми домами на их фоне. Но куда более манящий пейзаж левее, где великая Река разделялась на сотни более маленьких рек, ручейков и речушек, образуя не один десяток островов на много

горизонтов вперёд. И даже сейчас, стоя на корабле, Олдер мог увидеть лишь малую часть всех тех территорий, которые на Материке называют Дельтой.

На Вулканических островах практически не встретишь не то, что равнин, но даже больших полей среди скал и обрывов, так что подобное зрелище действительно манило и удивляло.

– Вот, что мы пропустили, – с улыбкой подытожил Важный тоже любуясь зрелищем.

– Невероятно, – Олдер обернулся к остальным – каждый не отводил глаз с земли, периодически отвлекаясь на разговоры, – вон, уже Навернон поднялся на палубу, так что мы всё-таки опоздали зря, не налюбовались.

– Да ничего особенного, – улыбнулся Лахар, – ещё надоест это место.

Все принялись активно расходиться по привычным для построения местам, но, к удивлению, всех, Навернон с заметным негодованием сунул в руки рядом идущего советника какие-то бумаги и, не говоря ни слова, удалился вглубь судна. Ребята замерли.

– Всем отправляться в большой зал! – громко объявил помощник командира и начал бегло просматривать листы.

– Теперь моя очередь угадывать, но готов просто поспорить, – Важный полушёпотом обратился к Олдеру, – Навернону отказали в возвращении на Материк с нами.

– А я почти уверен, что ему опять досталось за твою выходку, – усмехнулся тот, но обратив внимание на серьёзный взгляд друга, продолжил, – ты либо что-то знаешь, либо прости, что опять вспомнил этот прыжок.

– Я с тобой его с радостью обсужу, причём в окружении всех находящихся тут, но как только мы сойдём с этого корабля, – ещё более загадочно ответил Важный, проходя по полутёмному коридору корабля.

– Так, значит, – советник нахмурил плешивые брови, – совсем скоро мы прибудем в Порт-Бьярд, главный транспортный узел нашего народа на Материке. Согласно вашим личным качествам, совет командиров разделил всех на группы, – он помахал парой листов над головой перед сидящими, – ещё часть, которые не попали в списки, будут распределены по факту уже в порту. Со списками ознакомьтесь сами. Далее, – он отвлёкся от бумаг, – перед тем, как сойти на сушу не забудьте кинуть свои письма для родных в ящик возле трапа. И не забудьте указать свою школу. Первые письма приходят туда. До прибытия осталось не так много времени, поэтому после завтрака вам даётся свободное время. Допишите письма, приведите себя в порядок и соберите все вещи, до того, как мы войдём в порт. Каюты должны быть выметены и выглядеть так, будто вы туда и не заходили! Капитан корабля лично всё проверит, а вам в это время надо будет уже подняться на палубу и приступить к построению на берег. Списки будут висеть тут, – мужчина указал на стену возле двери, – Все свободны!

– А что там у вас с каютами, между которыми ломали стену для всеобщего собрания? – спросил полушёпотом Олдер у рядом стоящего Нового, пока толпа медленно продвигалась к заветным листам на стене и удалялась прочь, – а то все молчат, а вам может, помощь нужна?

– Ну, ты вспомнил, конечно, – усмехнулся тот, – ещё бы на берегу спросил, чтобы наверняка. Она уже два дня как на месте. Но мы очень надеемся, что никто не будет присматриваться – швы достаточно заметные вышли.

– Потому что кто-то очень спешил, когда ломал их как попало, а не перпендикулярно полу, – вмешался Лахар, – я же говорил вам – я знаком с кораблями, если потратить немного больше времени, то выйдет как надо!

– Мы тебя просили помочь, но вместо этого ты побежал всех звать, – раздражённо ответил Новый, – мало говорить, надо же ещё и показывать!

– О, я отсюда могу уже разглядеть список, – отвлёк их Олдер, – какой-то он весь переёрканный.

Листы и правда выглядели как черновики: помяты и имели несколько чернильных пятен, имена менялись местами, закрашивались и переносились в другие группы, кое-где нарисованные стрелки перекрывали одна другую, но при этом все они были зачёркнуты одной жирной линией. Олдеру посчастливилось быстро себя найти – 2 группа, причём сразу под ним находился и Рязин. Лахар нашёлся в первой группе, где было больше всего имён. Важный же несколько раз перечеркнут в разных местах, но в итоге приписан к четвертой последним. Самым странным оказался тот факт, что в 3 группе не было никого кроме закрашенной фамилии Бертара. Причём его фамилии в списке больше нигде не было.

– То есть, Навернон будет командовать только одной группой или мы только условно будем разделены так? – рассуждал Лахар, шагая со всеми на завтрак, – и мы это будем отдельными группами постоянно или нас присоединят к уже существующим отрядам? Это вообще одна школа будет или четыре? Или нас разделили по принципу – кто окопы копать, а кто обеды готовить?

– Ты можешь уgomониться уже? – обернувшись, резко ответил Бертар, – среди нас никто ответов не знает! Давай поедим спокойно!..

– Как в последний раз, – усмехнулся Важный.

3. Материк

3 глава. 1 часть

Материк встретил их палящим вечерним солнцем, как и дома. Ощущение было такое, будто никуда они не плыли. Даже порт казался практически идентичным на первый взгляд. Но вскоре появилось заметное отличие. Город пуст. Нет, люди были, но не те толпы, снующие от причала к причалу, таскающие на себе или в телегах разные грузы и обсуждающие все темы разом. Сейчас всего несколько человек, судя по всему – рабочих порта, встречали армаду. И даже вдали на примыкающих улицах не было столь привычной городской возни.

Ребята уже стояли ровным строем на палубе лицом к берегу и молча ожидали командира, параллельно внимательно разглядывая новый пейзаж. Их корабль только закончил приближаться к своему причалу.

– С трапа спускаться строем, – громко начал речь всё тот же советник в балахоне, державший в руках внушительную пачку бумаг, – и не расходиться до прямого личного приказа! Берите вещи и за мной!

На Олдера вновь нахлынуло волнение, как в день отплытия, от чего он крайне внимательно принялся разглядывать затылок марширующего впереди Рязина и даже чуть не столкнулся с ним, когда остановились уже на земле.

– Распределяющий Везувий, – к ним резким шагом подошёл мужчина с очень темными кругами под глазами, – попрошу списки солдат. Личные дела не мне, – он отстранился от протянутых документов советником, – мой напарник заберёт их, как только закончит с другими. Так, 18 человек в первой группе. Вы уверены? Что-то много.

– Я сопровождающий Ригвин. Этим занимался командир вместе с остальными, я только...

– Передал информацию, – перебил тот, – я в курсе, что вы не Навернон, так значит, тут два, четыре, восемь... тринадцать человек, которые записаны без исправлений. Вот их точно в первую. Теперь, – Везувий достал из кармана карандаш, – в четвертую надо больше, давайте вот этих двоих, раз они изначально там были...

– Вы что творите?! – начал было возмущаться сопровождающий, – хотите сказать...

– Хочу быстрее закончить с вами и перейти к следующим, – мужчина мельком осмотрел парней, – лысых нет, это хорошо. Послушайте, я тут служу седьмой год, а вы явно впервые передаёте состав, – он вновь принялся рассматривать списки, – отсылаемая вчера информация устарела, поэтому сейчас мне нужно кое-что поправить. Ничего страшного, Навернона это уже не касается.

– Как скажите, – советник заметно успокоился, – мне ещё сообщили, что должен подойти человек по поводу груза.

– Это тоже не ко мне, – тот покачал головой, – если должен, то подойдёт. Значит, кого я тут только что отметил – пусть грузятся, – распределяющий махнул в сторону города, заметив там кого-то знакомого, – остальным стоять, ждать. Тринадцать в первую группу, восемь – в четвертую. Список забираю, чтобы не забыть закончить с вами.

Везувий тем же резким шагом направился прочь, оставив Ригвина с ребятами.

– Ага, тринадцать в первую, восемь – в четвертую, – задумался он и громко продолжил, – а кто из них именно, если ты бумагу забрал-то? Эй! Стой!

Мужчина вернулся и начал бегло зачитывать. Таким образом, среди знакомых имён для Олдера в первую группу попали Лахар, Ап, Миха, Арнес и Фелиций. А в 4 – Агар и Новый.

На Важном распределяющий запнулся и долго всматривался, пересчитывая количество его упоминаний. В итоге приказал ждать с остальными и наконец, удалился ещё быстрее прежнего.

– Оставшимся держаться группой, – советник положил личные дела на землю и тихо добавил, – я скажу, когда построиться обратно. Вольно!

– Может, всех во вторую отправят, – мечтательно начал Чушь, скидывая вещмешок на землю, как и остальные.

– А мне интересно, почему вообще нас делят, – Бертар, положив руку на плечо Олдера, выглядел совсем расслабленным, – но мне так даже больше нравится!

– Посмотрите туда! – Рязин отошёл чуть дальше и с восторгом смотрел в сторону города, – это же лошади!

Все уставились в указанном направлении. Порт был узким и сразу переходил в набережную, по которой от ребят удалялись их названные товарищи. Вдали же виднелось несколько запряжённых повозок.

– Ого, я думал они меньше!..

– Выходит, мы на них поедём? Невероятно!

– Смотрите, тот совсем белый, а этот с коричневыми пятнами!

– Я помню, мне в детстве читали легенду...

Они достаточно долгое время обсуждали новое для них животное, потом разговоры перешли на другие темы, а солнце в это время уже успело заметно опуститься к горизонту.

– Построиться! – резко скомандовал советник и сам тут же подскочил с пачки бумаг, на которой сидел.

– Пока не забыл, – к ним приблизился уже довольно уставший Везувий, – по поводу груза. Его заберут уже завтра – телег не хватает. Сейчас лишь бы успеть, этих отправить. Но вы последние у меня на сегодня. Так, личные дела я смотрю, тоже не забрали. Ладно, – он обратился к Ригвину, – вы свободны, молодёжь я забираю, бумаги тоже передам. А, хотя, стойте.

Мужчина достал из кармана ещё более потрепанный список и принялся что-то напряжённо вспоминать. Затем поманил советника и стал полусёпотом обсуждать с ним, указывая пальцем на разных ребят.

– Рязин! – в итоге крикнул он, – в четвертую. Бери личные дела. Остальные тоже за мной.

Марширующий строй еле попевал за его быстрым шагом, отдаляясь от кораблей и приближаясь к трём оставшимся телегам.

– Так, – Везувий пересчитал присутствовавших, – одиннадцать, ещё одного должны вернуть, а Рязин пойдёт со мной, – давайте, по четыре. Эй, Меон, Сидр, – он обратился к извозчикам, – как погрузятся – езжай, а ты, Валий, жди, как четвёртый вернётся с поручения.

Распределяющий достал из карманов ещё несколько других помятых листочков и принялся их изучать, напрягая глаза в начинавшихся сумерках.

Парни стали залазить в первые две телеги по очереди, а Важный тем временем подошёл к третьему извозчику и стал внимательнее остальных изучать лошадь серого цвета.

– Я слышал, они не всех возят, – начал он, – и больно кусаются.

– Эти-то? – усмехнулся Валий, беловолосый старик с квадратным лицом и тонкими губами, – они кого хочешь, повезут. Погладь, не бойся, её Ляшка зовут!

Важный медленно приблизился к морде, вытянув вперёд руку, но как только кончики пальцев коснулись шерсти – тут же отпрянул и улыбнулся.

– Да не бойся ты! – рассмеялся тот, – твари на островах куда опаснее. Но ты лучше иди, садись, от греха подальше.

– Что с ногой? – Везувий только заметил последнего идущего, хромоту Бертара и сейчас смотрел на него исподлобья.

– Ничего серьёзного, – парень стал по стойке смирно, – велели показать врачу.

– Ясно, – он вновь опустил глаза, – раз велели – покажешь.

Олдер хотел было уже сесть, но понял, что тогда окажется рядом со своим тёзкой. А Важный о нём не очень отзывался. Не по списку же тут, можно и сломать строй. Тем более что Бертар тогда поедет в третьей. Пошёл к нему.

Важный же в этот момент ухмыльнулся и отправился к ним.

– Я знал, что вы сделаете правильный выбор, – сказал он, помогая Бертару подняться, – мне кажется, или то Ап бежит? – он указал на приближающегося со стороны домов.

– Задание выполнил, – это и вправду был он, – письмо доставил, – запыхавшись, отчеканил парень.

– Так, быстро ты, хорошо, – вновь подал голос Везувий, растирая уставшие глаза, – тогда, отправляйтесь. Всё думал, как лучше. Везите их всех на вторую, – он достал из верхней папки у Рязина несколько уже заполненных листов, – вот на эти позиции, и заберёте почту по пути. Валий, а ты на вторую через склад пищевики. Для первой. И этого четвёртого тоже туда. Как тебя, Рязин, за мной! Всё, ежайте!

– Позицию? – непонимающе шёпотом спросил Важный.

Олдер заметил, как многие напряглись.

3 глава. 2 часть

Солнце только-только скрылось за горизонтом, когда они подъехали к большому ангару, стоявшему на границе города справа от дороги и обширными распаханными полями слева от неё. Кругом было ни души: первые две телеги свернули по другому пути, а иного транспорта или хотя бы пешехода не было видно.

Из здания тут же выскочил молодой мускулистый мужчина в рабочей робе и подбежал к возникшему.

– Будь здоров, Мик, – начал разговор Валий, – сказали на первую, сколько поместится.

– Доброго вечера! – кивнул тот, рассматривая телегу, – шесть ящичков и пару мешков? Списки есть?

– Потом завезу, – с некоторым раздражением ответил старик, – ребят, помогите ему, – он достал сигарету⁴ и закурил, – и на четверых для второй.

Парни испуганно переглянулись и, спустившись на землю, пошли за грузом.

– Вы это видели! – пожалуй, у Важного были самые круглые глаза из всех, – при нас!

– Причём так спокойно, будто это в порядке вещей, – подхватил Ап.

– Об этом же положено доносить, – Бертар шёл позади всех, – даже в основном уставе прописано.

– А возникшие относятся к военным? – Ап нахмурил брови, – может на них не распространяется устав?

– Он распространяется на нас! А значит – надо сообщать..., – хромающий споткнулся о порог входных ворот и повис на спине впереди идущего Важного.

– Слушай, – тот помог ему удержаться, – тебя по ходу жизнь ничему не научила. Кому ты докладывать собрался? Навернону?

– Нет, – резко отрезал Бертар, – я...

– В уставе о пребывании на Материке про курение нет ни слова, – Важный продолжил движение за остальными, – вот и не надо искать другим неприятностей.

В помещении было достаточно темно и сильно пахло сеном.

– Берите вот отсюда, – Мик указал на большие деревянные ящички, стоявшие рядами у стены, – вы, конечно, хилые, но, думаю, вдвоём донесёте, – сам же он пошёл куда-то дальше и тут же вернулся с не менее большим мешком на спине, – чего встали? Активнее!

И хотя провизия оказалась невыносимо тяжёлой – все быстро управились в два захода и вновь уселись в повозку. Бертар тут же начал растирать колено, вызывая смешанные эмоции у сидящих рядом. Они тронулись с места и долго ехали в полной тишине.

Урожай был собран не везде. Некоторые поля, по левую руку, ещё шумели листвою и колосьями. Очень красиво, приятно, мелодично. Вот так выйдешь, пройдёшь горизонт и всё. Заблудишься. Как много земли, как много неба!

– Почему нас разделили на группы? – первым молчание нарушил Важный, повернув голову к Валию, вернее, к его затылку.

– Ага, а потом всё равно всех перепутали, – сейчас Ап выглядел весьма вальяжно, положив ноги на один из ящичков.

– Я не за это, – тот закатил глаза, – Навернон сказано, что мы не готовы к войне и что нас ещё будут учить. Да и принцип разделения неясен – они даже личные дела не открыли! Нас что, везут в какие-то местные школы или как? Вдруг я хорош в одном, а меня поставят на другое? Это же так не работает. Я ценный ресурс!

Спереди послышался приглушенный смех. Ребята обернулись на возникшего.

⁴ У махорки слишком много нюансов, хоть и выглядело бы более логично. Просто сигареты.

– Эм, – Важный сел как можно ближе к нему, – простите, я не вполне понимаю, как к вам обращаться, и вообще позволено ли нам?

– Да зовите просто Валий, – спокойно ответил старик, повернувшись немного в сторону спрашивающего, – а вас как величать?

Парни представились.

– Интересное имя – Важный, – он заулыбался, – такому в тылу только служить. Значит, хотите что-то у меня спросить? Мы тут одни, конечно, можно.

– Честно говоря, теперь даже не знаем с чего начать, – Бертар тоже пересел, чтобы лучше слышать собеседников в шуме колёс и цокота копыт, – насколько я помню, нам всегда всё подробно объясняли и показывали, но сейчас... мы едем на позиции?

– Подвиньтесь все сюда, – Валий махнул одной рукой и не спеша продолжил, – я вожу телегу уже больше полувека, и порою приходится переправлять молодёжь к их месту службы. И каждый раз отвечать практически на одно и то же, – он вздохнул, – вы с рождения привыкли к порядку и дисциплине. На островах всегда всё чётко, понятно и нет места хаосу. Забудьте! – последнее слово было сказано особенно громко и чётко.

– К месту службы? – Ап нахмурил брови, – так мы едем прямо туда? А как же учёба?

– Я не знаю, что вам там рассказывали, – продолжил возникчий, – да они и сами ничего толком не знаю, сказки какие-то придумывают и вас заставляют в них верить...

– Это же командир, как ему не верить? – перебил старика Бертар.

Валий тяжело вздохнул с явным раздражением.

– Извините, вырвалось, – парень тут же стих.

– Да оно и не держалось, – возникчий несколько ускорил ход лошади, – командиры такие же люди, только командовать любят, не зря же их так зовут. Особенно те, что не воюют – им скучно в тылу и развлекаются, как могут. А всё это распределение уже давно потеряло всякий смысл, уж поверьте. Когда я был вашего возраста, то у меня просто спросили – умею ли с телегой управиться? И всё. Зачем распределяющему знать, что вы умеете, если это не нужно сейчас фронту? Из молодых можно кого угодно вырастить, если потребуется. И забудьте о том, что вы ценный ресурс. Вас там засмеют.

– А как может быть по-другому? – удивился Олдер, – да и раньше ведь не отправляли сразу после школы. Мы все были уверены, что ещё год в запасе есть.

– Вы уже солдаты, хоть и не обученные, – спустя долгую паузу продолжил Валий, – а какова истинная задача солдата?

– Выиграть бой, – кивнул Важный.

– Нет, – покачал головой старик.

– Выиграть войну? – Бертар задумавшись, смотрел в одну точку.

– Нет, – Валий опять тяжело вздохнул, – как только наступит победа, неважно чья – каждый из вас тут же проиграет. Это была подсказка.

Уже заметно стемнело и окружавшие ребят поля начали казаться черными, но светлая дорога всё ещё была отличимой.

– Бойтесь? – вскоре продолжил он, – думаете теперь, как быть?

– Боятся только слабые, – голос Бертара прозвучал на удивление громче обычного.

– Просто не думали, что так быстро всё изменится, – добавил Олдер.

– А что есть страх? Почему вы так не хотите бояться? – возникчий замедлил ход лошади, съезжая с небольшого склона, – это ведь естественно. Страх защищает нас от гибели.

– И не даёт двигаться вперёд! – Сани будто разозлился.

– Почему же? Наоборот, страх заставляет быстрее находить выход, спастись.

– Он же заставляет бежать от врага, а не принимать бой, – парень был непреклонен, – сдаваться.

– Забудьте, что бояться постыдно! – теперь и старик начал говорить резко, – здесь вы не станете от этого лучше, а наоборот – быстрее погубите себя! Так вот, – он вновь успокоился, – не надумали ответ? На первый вопрос.

– Защищать родину? – слабо послышался голос Апа.

– Ни черта вы не знаете, – голос Валия вновь раздражён, – ну выиграете вы войну, ну защитите родину. И? Дальше что? Что вы будете делать, если кроме как драться ничего не умеете?

– Почему же? Мы... – хотел было ответить Важный.

– Вот вас родили, ходить начали, – старик заметно завёлся, – что вам матери сказали? Вы солдаты. Вот в школу пошли. Вам что первый учитель сказал? Вы солдаты. Клятву верховному приносили. Что вам сказали? Вы солдаты. И кап, и кап, и кап. Зерно на поле сеют, чтобы его съесть, а не любоваться!

Он остановил телегу.

– Ответьте на один простой вопрос, – Валий обернулся к ребятам, – чего вы хотите больше всего на свете? Ответьте сами себе, а я лучше озвучу правильный ответ сам. Жить вы хотите. Просто жить. А остальное всё мелочи. Вон, видите, впереди огонёк мерцает, оттуда уже не уйти с пути, а сейчас можно. Я никому не скажу, куда вы делись. Да вас и не спохватятся! Наверное, для вас очень резко всё, но таковы тут порядки.

Наступила звенящая тишина, даже лошадь не подавала привычных звуков.

– Потом не говорите, что шанса избежать той участи у вас не было, – он вновь обернулся на дорогу и продолжил путь.

– Вы предложили нам сбежать? – Ап не совсем уловил суть, – но это ведь наш долг...

– Вы не воевали, – перебил того Чушь и интонацией подчеркнул, что это был не вопрос.

– Служил, – старик опять начал говорить спокойно, – мне посчастливилось увидеть фронт до всеобщего призыва и сделать правильный выбор. А сейчас я хочу, чтобы вам посчастливилось не меньше.

– Мы сделали свой выбор уже давно, – чётко и без запинки проговорил Бертар, – и не отступимся уже, верно, ребят?

Ответом послужило молчание.

– Иного пути мы просто не знаем, – произнёс, наконец, Олдер.

– В этом-то ваша проблема, – Валий вновь остановил телегу, – и чем дольше я вожу молодёжь, тем более убедительно звучат эти слова. Всего несколько лет назад хотя бы один, но уходил прочь среди тех, кого я вёз, но последние годы... вы не знаете, что вас там ждёт. А когда увидите – будет поздно вернуться, поверьте.

Ребята переглянулись, но ни один из них так и не решился ни на какой-либо ответ, ни на какие-либо телодвижения. Всё было слишком внезапно для них, уже солдат, привыкших к дисциплине и порядку.

– Вы так и не ответили на вопрос о задаче, – он вновь тронулся с места, – эх, сейчас мы проедем этих ребят и продолжим. Сидите тихо.

В сгущавшихся сумерках возле дороги ещё сильнее замелькал небольшой огонёк света. При приближении это оказалось окно землянки, всего по пояс возвышавшейся над землёй. Когда телега поравнялась с ней, по обочине засуетилось несколько силуэтов, один из которых подошёл к возникшему.

– Валий? Уже солнце село, это что за дела? – голос был достаточно высокий, но звучал грубо.

– И вам доброго вечера. Долго грузились, к тому же пришлось заезжать на склад.

– Перваки? – высокий мужчина с удивительно большим ртом и узкими глазами приблизился вплотную и осмотрел сидящих, – четверо?

– Четверо, – спокойно кивнул старик.

– Слушай, у нас тут напряжёнка с овощами, – он начал обходить телегу по кругу, оценивая ящики.

– Это на первую, – Валий следил за мужчиной взглядом.

– Перваки тоже? Ладно. Я так понимаю, бумаги на них будут уже завтра? Как заедешь обратно в город – передавай голове большой и толстый привет. Езжайте.

– Мирной ночи, – пробурчал возничий и тронулся с места.

– Прикинь, вначале они велют никого не пропускать после ебучего заката, – ребята продолжили слышать удаляющийся от них голос вперемешку с невнятными ответами, – а потом начинают, блять, ездить всё позже и позже. И всё на первую, да на первую. Когда был последний бегунец?.. Аха-ха, писец, то-то и оно. Да в следующий, в следующий...

Они отъехали на достаточно приличное расстояние, прежде чем старик вновь достал сигарету. Парни с заметной заинтересованностью начали вдыхать непривычный дым, еле слышный на открытом воздухе.

– Что это были за люди? – Важный в который раз обернулся назад, пытаясь разглядеть низкую землянку, – выглядели как разбойники.

– Проверяющие. От них начинается фронт, а до них – тыл.

– Что тут можно проверять? Ни города, ни переправы, – хмыкнул Чушь.

– И ничего не проверили, – удивился Олдер, – разве кого-то не пропускали?

– Я думаю, на это уже не мне стоит отвечать, – возничий сделал паузу, – так вы будете думать над вопросом или нет?

– Иного ответа, кроме озвученных, мы не можем придумать, – констатировал факт Бертар.

– Да вы просто думать не хотите, вот и всё, – красная точка сигареты то появлялась, то исчезала за головой Валия, – или вам было приказано не думать? Тогда это другое дело... – он вновь глубоко вздохнул, – истинная задача любого солдата – это умереть, забрав с собой как можно больше противников. Вот и всё. Поэтому вас и учили, что бояться – это плохо.

Парни задумались.

– Если бы это было так, – начал размышлять вслух Бертар, – то мы не восхваляли ветеранов, отслуживших весь срок и вернувшихся на Родину героями.

– Ага, а рассказывают, небось, всё одно и то же, – возничий выплюнул окурочок в сторону, – как у нас тут славно и как они отважно защищались. Слышал, и не раз. Туда либо уже совсем старых отправляют, либо инвалидов. А иначе служить вам тут до самой смерти.

– То есть, в окончание войны вы не верите? – вопрос Важного прозвучал как-то дерзко.

– Не на моем веку.

– Простите, вы вроде говорили, что уже полвека возничий, – вдруг спохватился Олдер, – значит, давно должны были закончить службу!

– Во-первых, я не на службе, – начал пояснять Валий, – это моя работа, а во-вторых это вы, островные, с первого дня тут получаете для семьи какие-то деньги, форму и пропитание, вам положено каждые два года возвращаться домой, если живы-целы, на пару месяцев и так пару десятков лет. Я же родился тут, на Материке, мне из всего этого ничего нет. Ну, разве только если бы я сам вызвался служить. И то, не всё из перечисленного. В общем, возвращаясь к теме, островам не выгодно иметь много ветеранов, потому что их нужно содержать, особенно если это ветераны-инвалиды. Поэтому не удивляйтесь, если после серьёзной травмы вам скажут, что ваши родные якобы отказались от вас или что это ранение не совместимо с жизнью и вас проще добить, чтобы не мучились.

– Что за ужасы вы рассказываете? – начал возмущаться Бертар, – то есть, если я потеряю ногу, то меня убьют, а родным сообщат, что я предатель родины?

– Почему же? – спокойно ответил старик, – если покажешь, что и дальше пользу приносить можешь и совсем не видишь вины правительства, то сможешь переписываться и дальше. Но на острова вряд ли вернут.

– Нам вообще ничего такого никто не рассказывал! – подхватил возмущение Сани, – когда мой папа был жив – он ни разу не упоминал ничего из услышанного! Даже примерно!

– Интересно от чего он погиб... жаль, темно сейчас, – как будто игнорируя его Валий продолжил, – вы бы заметили по дороге много значимых мест. Хотя, кое-что есть.

Он остановил телегу.

– Не заметили, что закат как будто остановился и темнее не становится? – он повернулся к ребятам, – присмотритесь.

Солдаты дружно начали вглядываться в слабое зарево на западе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.